

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»
(ФГБОУ ВПО «АГАО»)
Факультет истории и права
Кафедра историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин

***Эволюция турецкого общества
в эпоху Кемала Ататюрка
Дипломная работа***

Выполнила студентка

И-ИЮ102

Кириллова

Наталья Сергеевна

Научный руководитель:

канд. истор. наук, доцент

Явнова

Лариса Александровна

Допустить к защите
Зав. кафедрой историко-
правовых и социально-
гуманитарных дисциплин
канд. истор. наук, доц.

**Орлов Дмитрий
Сергеевич**

Оценка _____

« ____ » _____ 2015 г.

Подпись _____

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что Турция является первым светским государством мусульманского мира, поставившим себе задачу изменения государственно-политической системы, основанной на принципах политической демократии и рыночной экономики. Турция показала, что народ, веками бывший приверженным мусульманской религии и культуре, тем не менее, оказывается способным в той или иной форме воспринимать и развивать в своей стране светские государственные институты, отношения и ценности, а также достигать значительного прогресса в социальном, политическом и экономическом развитии.

Турция в этом контексте прошла очень сложный и извилистый путь, который начался еще в первой половине XIX века в период так называемого Танзимата, ознаменованного целым комплексом реформ, целью которых была трансформация Османской империи в направлении европеизации и модернизации. Однако, как бы ни был важен и труден путь трансформации, который Османская империя прошла в XIX веке, как национальное светское государство Турция все-таки является детищем XX века. Именно в XX столетии были разработаны и реализованы те политические, социальные, культурные и экономические реформы, в процессе которых многонациональная теократическая исламская Османская империя трансформировалась сначала в светское национальное государство, а затем - в политическую систему демократического типа. Основой такой трансформации стали идеи кемализма, представляющие собой турецкий вариант секуляризма, также называемого турецким национализмом или тюркизмом, основоположником которого был Мустафа Кемаль Ататюрк. Именно они составили идеологическую основу новой турецкой государственности, сохраняющуюся во многих своих формах и по сей день.

Дополнительную актуальность изучению этого периода развития Турции придает тот факт, что это первая исламская страна, поставившая

перед собой задачу не просто модернизации и европеизации, а достижение данной цели посредством построения светского демократического государства, а также рыночной экономики. Очевидно, поэтому, что этот турецкий опыт может быть весьма полезен многим мусульманским странам, стремящимся к политической, социальной и экономической модернизации.

Историография исследования

При написании данной дипломной работы были исследованы труды как советских (российских), так и зарубежных авторов.

По теме данного исследования можно выделить три группы историографических источников: воспоминания советских дипломатов, работы советских (российских) авторов, труды зарубежных исследователей.

К первой группе относятся труды Г. Астахова, С.И. Аралова, Н. Равича.

Монография Г. Астахова «От султаната к демократической Турции. Очерки истории кемализма»¹ состоит из статей, написанных автором во время пребывания в Турции, начиная с весны 1922 года до осени 1923 года, и помещенных в периодической прессе и журнале «Новый Восток». К ним присоединено несколько сюжетов, написанных после отъезда из Турции. Эти материалы представлены без переработки, они лишь сгруппированы по принципу некоторой общности внутреннего содержания, большей частью не совпадающего с их хронологической последовательностью.

Большой интерес представляет работа, фактически первого посла в кемалистскую Турцию, Аралова С.И. Воспоминания советского дипломата². В ней автор описывает положение, в котором находилась Турция на момент его пребывания. Здесь он подробно излагает свои беседы как с видными политическими деятелями, в том числе с Кемалем, так и с горожанами и крестьянами.

¹ Астахов, Г. От султаната к демократической Турции. Очерки истории кемализма [Текст]/ Г. Астахов. – М.; Л.: Государственно издательство, 1926. – 155 с.

² Аралов С.И. Воспоминания советского дипломата[Текст]. - М., 1960.

Обе эти работы представляют большой интерес для исследователей деятельности Кемаля Ататюрка, поскольку написаны очевидцами событий и практически одновременно с ними.

Ко второй группе относятся исследования отечественных авторов: А.Д. Новичева, Д.Е. Еремеева, коллективный труд М.А. Гасратяна, С.Ф. Орешковой и Ю.А. Петросяна, А.Г. Ушакова, Н.Г. Киреева и др..

В IV томе «Истории Турции»³ известнейшего отечественного турколога А.Д. Новичева освещаются все важные события истории Турции во второй половине XIX века, среди которых можно выделить второй этап Танзимата, национально-освободительные движения, антиабсолютистское движение «новых османов», развитие экономики и т.п. Эта работа интересна детальным анализом положения Османской империи в последней трети XIX века.

Известный советский этнограф Д.Е. Еремеев в своей работе «На стыке Азии и Европы (очерки о Турции и турках)»⁴ рассматривает происхождение турецкого народа, особенности его быта, нравов, и т. п. Много внимания автор уделяет и истории турецкого государства, и, в том числе, положению Османской империи в конце XIX – начале XX века, потере Портой своего влияния на мировой арене, превращению ее в полуколонию, младотурецкой революции, приходу к власти кемалистов и дальнейшим реформам Ататюрка. Автор приводит много фактической информации о населении Турции, ее экономике, основных государственных и политических деятелях и т.п.

Работа М.А. Гасратяна, С.Ф. Орешковой и Ю.А. Петросяна «Очерки истории Турции»⁵ освещает практически всю историю турецкого народа, начиная с момента появления тюрков в Малой Азии и создания там ими своих государств и до 80-х годов XX века. Очень много внимания уделяют авторы

³ Новичев, А.Д. История Турции в 4 томах. Том IV: Новое время. Часть третья (1853 – 1875) [Текст]/ А.Д. Новичев. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1978. – 280 с.

⁴ Еремеев, Д.Е. На стыке Азии и Европы (очерки о Турции и турках) [Текст]/ Д.Е. Еремеев. - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1980. - 238 с.

⁵ Гасратян, М.А. Очерки истории Турции [Текст]/ М.А. Гасратян, С.Ф. Орешкова, Ю.А. Петросян. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. – 296 с.

периоду конца XIX – начала XX века, и особенно – кемалистской революции и реформам Ататюрка. Авторы очень высоко оценивают заслуги Кемаля Ататюрка в деле создания новой Турции.

Монография А.Г. Ушакова⁶ представляет собой биографию Кемаля Ататюрка, в которой подробно рассматриваются все этапы жизненного пути лидера Турции.

В монографии Н.Г. Киреева⁷ подробно рассматриваются основные этапы развития турецкого государства в XX в. Особое внимание автор уделяет последним дням Османской империи, началу борьбы кемалистов за власть, их победе над оккупантами, становлению в Турции светского государства, а также вопросам тюркизма как государственной идеологии, экономическим и культурным реформам Ататюрка, взаимоотношениям Турции и СССР, авторитарной власти Кемаля.

Статья Е.И. Чупрыненко⁸ интересна тем, что в ней рассматривается проблема турецкого национализма и положения курдов в эпоху Ататюрка в англоязычной и турецкой историографии. Автор анализирует многие работы британских, американских и турецких историков по данному вопросу.

Статья Д.Д. Васильева⁹ представляет собой предисловие к работе А. Жевахова «Ататюрк». При этом данное предисловие посвящено не столько предваряемой им работе, сколько отражению своего видения личности и деятельности Кемаля Ататюрка, которые автор оценивает очень высоко. Д.Д. Васильев отмечает, что Мустафа Кемаль сделал все возможное и невозможное, чтобы сохранить суверенитет своей страны и сделать ее

⁶ Ушаков, А.Г. Феномен Ататюрка. Турецкий правитель, творец и диктатор [Текст]/ А.Г. Ушаков. – М.: ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2002. – 383 с.

⁷ Киреев, Н.Г. История Турции XX век [Текст]/ Н.Г. Киреев. – М.: ИВ РАН: Крафт+, 2007. – 608 с.

⁸ Чупрыненко, Е.И. Проблема турецкого национализма и положение курдов в эпоху Ататюрка в англоязычной и турецкой историографии [Текст]/ Е.И. Чупрыненко// Новая и новейшая история: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 22/ Под ред. В.С. Мирзеханова. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2007. – С. 185 – 195.

⁹ Васильев, Д.Д. Предисловие [Текст]/ Д.Д. Васильев// Жевахов, А. Кемаль Ататюрк [Текст]/ А. Жевахов; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Д. Васильев; Пер. с фр. Л.Ф. Матяш. – М.: Молодая гвардия, 2008. – С. 5 – 11.

намного сильнее, чем она была. По мнению автора, без Ататюрка турецкое государство, скорее всего, перестало бы существовать.

Статьи Т.В. Григорьевой носят историографический характер. Первая из них¹⁰ посвящена анализу такого перспективного направления в отечественной туркологии, как изучение правовых вопросов истории Турции, во второй¹¹ рассматривается исламская проблематика в трудах отечественных туркологов второй половины XX века. Естественно, что обе эти статьи касаются проблемы изменения государственного устройства Турции в 20-х годах XX века и ее секуляризации, проведенной Кемалем Ататюрком.

К третьей группе относятся работы зарубежных исследователей.

Монография польского дипломата, бывшего посла ПНР в Турции С. Пиотровского¹², посвящена культуре и истории этого государства. В ней освещаются вопросы ее внутривластного развития, внутренней и внешней политике, борьбе за демократизацию и модернизацию Турции. Большое внимание в работе уделено экономике, в особенности вопросам сельского хозяйства, а также деятельности и реформам Мустафы Кемаля.

Работа известного французского историка А. Жевахова¹³ полностью посвящена жизни и деятельности Кемаля Ататюрка. Исследователь весьма высоко оценивает заслуги Мустафы Кемаля перед Турцией, а также в международном масштабе. И хотя работа написана в несколько беллетризованном стиле, она содержит большое количество информации практически по каждому более или менее известному факту жизни и деятельности Ататюрка.

¹⁰ Григорьева, Т.В. Изучение правовых вопросов истории Турции как одно из перспективных направлений развития туркологии в России [Электронный ресурс]. - http://www.rusnauka.com/3_ANRR_2009/Istoria/40103.doc.htm

¹¹ Григорьева, Т.В. Исламская проблематика в трудах отечественных туркологов второй половины XX века [Текст]/ Т.В. Григорьева// Исламоведческие исследования в современной России и СНГ: достижения, проблемы, перспективы: материалы I международного научно-практического симпозиума (19 - 20 февраля 2009 г.): в 2 томах. Том I/ Под ред. Б.М. Ягудина. – Казань: «Intelpress+», 2009. – С. 29 – 40.

¹² Пиотровский, С. Свет и тени Турции [Текст]/ С. Пиотровский. - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1981. - 239 с.

¹³ Жевахов, А. Кемаль Ататюрк [Текст]/ А. Жевахов; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Д. Васильев; Пер. с фр. Л.Ф. Матяш. - М.: Молодая гвардия, 2008. – 344 [8] с.: ил.

М.С. Мейер в своей статье¹⁴ рассматривает специфику исторической динамики исламской цивилизации. По мнению автора, реформы Ататюрка и особенно, провозглашение светского государства, привели к тому, что в Турции победили идеи национализма, в результате чего она уже не хотела быть консолидирующей силой мусульманского мира. Объявив себя составной частью Европы и начав курс на вестернизацию Турция сделала свой цивилизационный выбор, который в итоге привел к возникновению 22 самостоятельных арабских государств.

В работе британского историка Н. Стоуна «Краткая история Турции»¹⁵ рассматриваются вопросы возникновения, развития и падения Османской империи, а также проблеме возникновения новой Турции при Ататюрке. Интересно, что автор анализирует историографию англоязычных работ, посвященных деятельности Ататюрка.

Хронологические рамки: конец XIX века – 1948 год. Нижняя хронологическая граница связана с приходом к власти в Османской империи младотурок, верхняя – с годом смерти турецкого реформатора, основателя Турецкой Республики – Кемаля Ататюрка.

Географические рамки: территория Османской империи, а затем Турецкой Республики (т.к. Республику в Турции провозгласили в 1923 году).

Объект исследования: история Турции конца XIX - первой половины XX века.

Предмет исследования: реформы Мустафы Кемаля Ататюрка в сфере государственного устройства, политической, социальной и экономической системы Турции.

Цель исследования: изучение и оценка реформ, предпринятых Мустафой Кемалем Ататюрком.

Задачи исследования:

¹⁴ Мейер, М.С. Историческая динамика исламской цивилизации [Текст]/ М.С. Мейер// Исламская цивилизация в глобализирующемся мире. По материалам конференции/ Отв. ред. В.Г. Хорос. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – С. 51 – 73.

¹⁵ Стоун. Н. Краткая история Турции [Текст]/ Н. Стоун. - М.: АСТ, 2014. - 320 с.: ил.

- 1) рассмотреть оценку реформ Мустафы Кемаля Ататюрка в зарубежной и отечественной историографии;
- 2) осуществить анализ формирования и функционирования кемализма как государственной идеологии Турецкой Республики;
- 3) дать характеристику государственным реформам Мустафы Кемаля Ататюрка.

Методы исследования:

- 1) общенаучные (в данной работе **сравнивались** различные точки зрения по поводу личности Кемаля Ататюрка и проведенных им реформ, а также социально-экономическое и государственно-политическое положение Турции до Кемаля и после реформ, проведенных им; были **проанализированы** Конституция Турецкой Республики 1924 года, Договор о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией и воспоминания советских дипломатов).
- 2) хронологический анализ (позволил изучить исторические факты, события, явления с точки зрения их последовательности, изменения и движения);
- 3) сравнительно- исторический (рассмотрено социально-экономическое положение Турции до Кемаля Ататюрка и после него);
- 4) историографический анализ (помог в написании историографического исследования).

Источниковая база исследования включает в себя официальные документы и документы личного характера.

К официальным документам относятся нормативно-правовые акты (в том числе и международные), к числу которых относятся: Мирный договор между союзными державами и Турцией ,подписанный в Севре 10-го августа 1920 года¹⁶, Договор о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией,

¹⁶ Мирный договор между союзными державами и Турцией ,подписанный в Севре 10-го августа 1920 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.genocide.ru/lib/treaties/14.htm>

заключенный 16 марта 1921 года¹⁷, Конституция Османской империи 1876 года¹⁸ и Конституция Турецкой Республики 1924 года¹⁹, а также Уголовный Кодекс Турции 1926 года²⁰.

Севрский мирный договор²¹ необходим при изучении вопроса о сближении Турции и РСФСР, так как именно его кабальные условия подтолкнули их объединиться на почве общего противостояния Антанте, вследствие чего был подписан Договор о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией 16 марта 1921 года (Московский договор)²², который стал вторым международно-правовым актом кемалистского правительства.

Конституция Османской империи 1876 года²³ позволяет рассмотреть положения, регулирующие жизнь Османской империи до реформ Кемаля Ататюрка в государственной, политической, религиозной, социальной сферах.

В Конституции Турецкой Республики 1924 года²⁴ необходима для изучения преобразований, которые были проведены в государственно-политической и социальной сферах правительством Кемаля Ататюрка.

¹⁷ Договор о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией, заключенный 16 марта 1921 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.diphis.ru/dogo-a1254.html>

¹⁸ Конституция Османской империи 1876 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=565>

¹⁹ Конституция Турецкой Республики 1924 года: The New Constitution of Turkey. 1924 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://genckaya.bilkent.edu.tr/1924constitution.pdf>

²⁰ Уголовный Кодекс Турции 1926 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoturka.ru/zakonodatelnaya-baza-turcii/ugolovnyj-kodeks-turcii/>

²¹ Мирный договор между союзными державами и Турцией, подписанный в Севре 10-го августа 1920 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.genocide.ru/lib/treaties/14.htm>

²² Договор о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией, заключенный 16 марта 1921 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.diphis.ru/dogo-a1254.html>

²³ Конституция Османской империи 1876 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=565>

²⁴ Конституция Турецкой Республики 1924 года: The New Constitution of Turkey. 1924 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://genckaya.bilkent.edu.tr/1924constitution.pdf>

К документам личного характера относятся воспоминания советских дипломатов - Аралова С.И.²⁵, Ворошилова К. Е.²⁶ и Равича, Н.²⁷. Их ценность для нас как источника заключается в том, что это личные воспоминания очевидцев и участников переговорного процесса.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов и материалов для подготовки уроков и элективного по истории Турции конца XIX – первой половины XX века.

Структура исследования

Настоящее исследование включает введение, две главы, первая 3 параграфа, вторая 3 параграфа, заключение, список источников и литературы, приложение.

²⁵ Аралов С.И. Воспоминания советского дипломата[Текст]. - М., 1960.

²⁶ Ворошилов К. Е. Рассказы о жизни: (Воспоминания). Кн. 1. М.: Политиздат, 1968.

²⁷ Равич, Н. Молодость века (военные мемуары). М., 1960., 72 с.

Глава I . Предпосылки и особенности государственной деятельности Кемаля Ататюрка

1.1. Социально-экономическое положение Турции до Кемаля

В последней трети XIX века Османская империя быстрыми темпами превращается в полуколонию капиталистических держав. К 1870-м годам ее зависимость от иностранных государств зашла уже довольно далеко. После Крымской войны начинает быстро увеличиваться задолженность турецкого правительства по кабальным зарубежным займам. Иностранные колонизаторы широко используют в своих интересах режим капитуляций, при этом они опираются на турецкую феодальную реакцию и компрадорскую буржуазию, которая представлена в империи преимущественно купцами нетурецкой национальности. Еще более осложнилось положение империи после франко-прусской войны, поскольку значительно возросла агрессивность Франции и Англии, стремящихся к захвату ее территории. Кроме того, в борьбу за господство над Турцией и Балканами постепенно включались Германия и Австро-Венгрия. Также активизировалась и Россия, которая еще в 1870 году, благодаря блестящим дипломатическим успехам А.М. Горчакова, получила возможность объявить недействительными статьи Парижского трактата, ущемлявшие ее права на Черном море. Все это, вместе взятое, значительно увеличило угрозу колониального порабощения Турции.

Основной отраслью турецкой экономики в то время было сельское хозяйство, переживавшее глубокий упадок. Один путешественник, посетивший Анатолию, отмечал, что турецкие крестьяне употребляют плуг, «которым, может быть, еще Ной царапал долины возле Арарата». Неудивительно, что и урожаи были крайне низкими. Турецкие крестьяне создали об урожае горькую поговорку: «Часть пропадет, часть холодом

побьет, часть птицы склюют, а часть, если богу угодно, достанется мне»²⁸. Но и эта часть уходила помещику и сборщику налогов. Так, во многих областях Анатолии правители признавали, что нет ни одного крестьянина, за которым бы не числилось недоимок, превышающих весь возможный его доход за три года подряд. Упадок сельского хозяйства привел к тому, что голодные годы следовали один за другим. Сильный голод поразил северные и центральные районы Малой Азии в 1873 - 1875 гг.

Значительно ухудшилось и положение городского населения. Ремесла приходили в упадок, а конкуренция со стороны иностранных товаров и феодальные порядки оказывали серьезные препятствия развитию капиталистического производства.

Неудивительно поэтому, что правительство империи ощущало постоянную нехватку денег. Для того, чтобы улучшить ситуацию оно получало у иностранных банкиров все новые и новые кабальные займы. Только за пять лет с 1870 по 1874 год турецким правительством было подписано соглашений о кабальных иностранных займах на сумму почти в 3 млрд. франков. Общая же сумма иностранной задолженности (с учетом займов предшествующего периода) достигла примерно 5,3 млрд. франков. Естественно, что платежи по займам поглощали большую часть государственного бюджета. Для того, чтобы увеличить бюджет размер ашара (налога, взимаемого с крестьян) - был значительно увеличен²⁹.

Правительство Турции до сих пор именуется «Блистательной Портой», а премьер-министр продолжает носить пышный титул великого везира. Страна заключает международные трактаты, имеет армию и флот, отправляет и принимает дипломатические миссии. Однако все это – лишь внешние атрибуты суверенного государства, а подлинными хозяевами страны все больше становятся иностранцы.

²⁸ Миллер А.Ф. Турция. Актуальные проблемы новой и новейшей истории.[Текст] - М., 1983. С. 186-208.

²⁹ Миллер А.Ф. Турция. Актуальные проблемы новой и новейшей истории.[Текст] - М., 1983. С. 186-208.

Период так называемого Танзимата (1839 – 1841 гг. и 1986 г.), т.е. период реформ в Османской империи, был, по сути, попыткой проведения буржуазных преобразования, движение за которые султанскому правительству удалось подавить³⁰.

Промышленность находилась на очень низком уровне. Османская империя закупала в Европе почти все предметы потребления, за исключением сельскохозяйственных продуктов. В жалком состоянии были немногочисленные предприятия добывающей промышленности. В полный упадок пришли и такие некогда развитые отрасли, как производство тканей. Несмотря на то что в период танзиматских реформ указами султана неоднократно гарантировалась безопасность жизни и имущества подданных империи, в действительности именно отсутствие подлинных гарантий было важнейшей причиной, препятствовавшей промышленному развитию страны, развитию капиталистических отношений в ее экономике.

В числе других причин промышленной отсталости Османской империи в рассматриваемый период можно отметить и такие факторы, как сохранение цехов с присущей им феодальной организацией производства, налоговая политика правительства и бесконечные административные проволочки и препоны, стоявшие на пути создания нового промышленного предприятия.

Наряду с внутренними причинами были и серьезные внешние факторы, которые мешали прогрессивному развитию экономики страны. Это в первую очередь засилье иностранного капитала, стремившегося превратить Османскую империю в рынок сбыта товаров своей промышленности и источник дешевого сельскохозяйственного сырья³¹.

Внутриполитическое положение страны в 60 - 70-х годах было весьма напряженным. Снижение ценности денег и рост дороговизны резко ухудшили положение различных слоев городского населения. Усиление

³⁰ Киракосян, Дж.С. Младотюрки перед судом истории [Текст]/ Дж.С. Киракосян; Ред. М.А. Гасратян; Предисл. Г.Г. Азатяна; Прим. Р.П. Кондакчяна; Закл. А.Дж. Киракосяна. – Ереван: Айастан, 1989.С.113.

³¹ Гасратян, М.А. Очерки истории Турции [Текст]/ М.А. Гасратян, С.Ф. Орешкова, Ю.А. Петросян. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. С. 115 – 117.

налоговой эксплуатации, как одно из следствий финансового закабаления страны, еще более ухудшало положение крестьянских масс. Недовольство правительством проявлялось в эти годы и в городе, и в деревне. Даже вспышки подогреваемого турецкими правящими кругами мусульманского фанатизма не могли серьезно ослабить и заглушить недовольство турецкой части населения³².

В 60 - 70-х годах усилилась и освободительная борьба нетурецких народов Османской империи. В 1861 г. восстали крестьяне Боснии и Герцеговины, в 1866 г. - греки на Крите. Несколько раз, на борьбу против турецкого господства поднимался народ Болгарии. Греческие и болгарские восстания, во главе которых стояла молодая национальная буржуазия, имели уже характер национально-освободительных движений. В эти годы усилилась освободительная борьба армянского народа; наиболее ярким ее проявлением было восстание армян-горцев в Зейтуне в 1862 г.³³

Все антитурецкие восстания Порты ликвидировала с большим трудом, проявляя при этом крайнюю жестокость. Борьба нетурецких народов за свое освобождение серьезно расшатывала и без того слабое государственное здание Османской империи.

Внешнеполитическое положение Османской империи было также весьма неблагоприятным. После Крымской войны страна все более теряла самостоятельность в решении вопросов внешней политики. Под различными предлогами европейские державы вмешивались и во внутренние дела империи, которая не стала в этот период колонией и не была разделена между колониальными державами Запада лишь потому, что их соперничество постоянно мешало прямому захвату территорий Османской империи.

³² Гасратян, М.А. Очерки истории Турции [Текст]/ М.А. Гасратян, С.Ф. Орешкова, Ю.А. Петросян. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. С. 117.

³³ Новичев, А.Д. История Турции в 4 томах. Том IV: Новое время. Часть третья (1853 – 1875) [Текст]/ А.Д. Новичев. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1978. С. 241.

Таким образом, социальное развитие народов Османской империи происходило в этот период в крайне сложных экономических и политических условиях. И все же, несмотря на огромные трудности, в стране постепенно шло формирование капиталистических отношений, прежде всего в городах. Неуклонно развивались товарно-денежные отношения, что приводило к появлению капиталистических отношений в сельском хозяйстве и промышленности. В некоторой мере этому процессу способствовали и танзиматские реформы, в частности в области административной системы, судопроизводства, землевладения³⁴.

На рубеже столетий сельское хозяйство Османской империи уже в большой мере находилось в зависимости от иностранного капитала. От иностранной конкуренции особенно страдало производство зерновых, в частности пшеницы. Дело дошло до того, что столица Османской империи и ряд ее прибрежных городов получали зерно и муку из-за рубежа. А в некоторых отраслях сельского хозяйства иностранный капитал уже приобрел позиции непосредственного организатора и хозяина производства.

В 90-х годах XIX в. произошло событие, особенно наглядно свидетельствовавшее о полном превращении Османской империи в полуколонию иностранного капитала. 20 декабря 1881 г. был опубликован указ султана (так называемый «Мухарремский декрет»), который объявил о создании Администрации оттоманского публичного долга. Эта организация получила право с помощью собственного аппарата собирать в различных районах Османской империи ряд государственных налогов и пошлин, переданных Портой в ее распоряжение с целью обеспечения выплаты по внешнему долгу страны. Администрация оттоманского публичного долга

³⁴ Гасанова, Э.Ю. К истории проникновения левых идей в Турцию в последней трети XIX века [Текст]/ Э.Ю. Гасанова// Проблемы истории Турции. Сборник статей/ Под ред. С.Ф. Орешковой, Б.М. Поцхверия; Отв. ред. А.М. Шамсутдинов. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1978. – С. 67.

стала мощным инструментом установления иностранного контроля над экономикой и финансами страны³⁵.

Одновременно происходит усиление и политической зависимости Османской империи от развитых государств. В 1883 году в Стамбул прибыла германская военная миссия. Вскоре ее глава, полковник генерального штаба фон дер Гольц, был приглашен на пост военного советника и начальника офицерской школы в Стамбуле. Иностранные советники появились также во флоте, в жандармерии и в других сферах государственного аппарата Османской империи³⁶.

К концу XIX век очевидной стала беспомощность власти и поверхностность характера её реформ; та форма европеизации, которую они принесли, обернулась ростом национально-освободительного движения в нетурецких регионах государства. Османизм, как его представляли фирманы и другие обещания, не проходил - он оказался нежизнеспособным. На этой почве не сужалось, а расширялось вмешательство великих держав, заканчивавшееся крупными военными неудачами - территориальными потерями (Румынии, Болгарии, части Сербии, Боснии-Герцеговины, Крита, Кипра, Туниса) и финансово-экономической зависимостью - и всё это окончилось Зулумом и блокированием конституции, физическим устранением её главного творца. Благостная вера в каждое слово фирманов уже мало у кого осталась, хотя они принесли немало нового в социально-экономическую и политическую жизнь османского общества.

Начало нового XX века стало для угасавшего султанского режима довольно неудачным. Ему не удалось добиться хоть каких-то успехов ни во внешних, ни во внутренних делах. Несмотря на видимые изменения, происходившие в хозяйственной структуре страны под воздействием Запада,

³⁵ Новичев, А.Д. История Турции в 4 томах. Том IV: Новое время. Часть третья (1853 – 1875) [Текст]/ А.Д. Новичев. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1978. С. 268.

³⁶ Всемирная история: в 24 т. Т. 18: Канун Первой мировой войны [Текст]/ А.Н. Бадак, И.Е. Войнович, Н.М. Волчек и др. – Мн.: Литература, 1996. С. 223.

империя и в начале XX века оставалась одной из наиболее отсталых стран среди крупнейших государств Евразии³⁷.

В начале XX века структура государственного управления в Османской империи оставалась такой же, какой она была еще во второй половине XIX века.

Внутренней опорой режима Абдул-Гамида II были крупные феодалы турецкого и нетурецкого (албанцы, черкесы, арабы и др.) происхождения, а также мусульманское духовенство и генералитет³⁸.

Таким образом, режим султана был враждебен крестьянам и ремесленникам, предпринимателям и землевладельцам, интеллигенции и значительной части армейского офицерства.

Как отмечает Д.Е. Еремеев, в тот период всё мало-мальски значительное в турецкой промышленности было в руках иностранцев и инонационалов. В этом была коренная причина слабости турецкой национальной буржуазии³⁹.

Большинство рабочих и ремесленников составляли представители национальных меньшинств. Среди интеллигенции тоже было мало турок. Инженерами, врачами, адвокатами были, как правило, греки и армяне, получившие образование на Западе. Турецких светских специальных и общеобразовательных школ было недостаточно. Специалистов - врачей, инженеров из числа турок готовили главным образом военные училища, общий уровень подготовки в которых был невысок. Для получения образования на Западе турок командировали редко, и преимущественно офицеров⁴⁰.

³⁷ Жевахов. А. Б. Ататюрк. [Текст] — Молодая гвардия, 2008. С.28-29.

³⁸ Всемирная история: в 24 т. Т. 18: Канун Первой мировой войны [Текст]/ А.Н. Бадак, И.Е. Войнович, Н.М. Волчек и др. — Мн.: Литература, 1996. С. 224.

³⁹ Еремеев, Д.Е. На стыке Азии и Европы (очерки о Турции и турках) [Текст]/ Д.Е. Еремеев. - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1980. С. 122.

⁴⁰ Еремеев, Д.Е. На стыке Азии и Европы (очерки о Турции и турках) [Текст]/ Д.Е. Еремеев. - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1980 С. 122 – 123.

Таким образом, основная масса населения Османской империи, и особенно ее титульной нации, не могла служить опорой для режима Абдул-Гамида II.

Тем не менее, опорой султанского режима оставались крупные землевладельцы, высшие бюрократические и военные круги, высшее исламское духовенство, а также дворцовые фавориты. Кроме того, финансовую поддержку режиму оказывали некоторые западные страны. В этих условиях своеобразно развивалась и турецкая буржуазия.

Для понимания расстановки политических сил в Турции необходимо учитывать следующее:

- борьба против тирании в условиях полуколониальной зависимости государства должна была непременно сочетаться с антиколониальной борьбой, чего не произошло. Турецкая буржуазия была слишком слаба, чтобы отважиться на последовательную антиколониальную революцию;

- в традиционном обществе с отсталыми аграрными отношениями в революционную борьбу обязательно должно было включиться крестьянство. Однако турецкие крестьяне со своими собственными требованиями не выступили, а их стихийные выступления не слились с революционным движением, так как турецкая буржуазия, часто выступая в роли ростовщиков, давала крестьянам деньги в долг на кабальных условиях, что практически исключало возможность союза этих двух социальных групп;

- национально-освободительное движение нетурецких народов носило чаще всего независимый характер. Арабы, армяне, болгары, греки и другие не всегда поддерживали младотурок, что вполне объяснимо. Адепты национально-освободительного движения боролись за государственный суверенитет, и им не импонировали имперские амбиции младотурок⁴¹.

Все это придавало революционному движению незрелый, ограниченный характер.

⁴¹ *Еремеев Д.Е.* На стыке Азии и Европы (очерки о Турции и турках) [Текст]/ Д.Е. Еремеев. - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1980 С. 138 – 140.

Ядром оппозиции являлась турецкая интеллигенция из среды учащейся молодежи и офицерства. По своему происхождению лидеры движения были связаны с крупными бюрократией, землевладельцами, офицерством, и заметно реже – с буржуазией. Интересно, что и национальный состав оппозиции был довольно пестрым. Многие участники движения не были турками, а представляли другие мусульманские народы Империи. Тем не менее, их деятельность отвечала интересам в первую очередь турецкой буржуазно-предпринимательской прослойки.

Первая организованная попытка начать борьбу против Абдул Хаида II была предпринята в 1889 году, когда группой учащихся военно-медицинского училища была создана тайная группа, ставившая своей целью ликвидацию деспотического режима. Инициатором ее создания был Ибрагим Темо, албанец по происхождению, а построена она была по принципу деятельности карбонариев. С первых же шагов этого тайного общества, ставившего целью спасение родины от тирании и деспотизма, в его деятельности приняли участие курсанты военно-медицинского училища, а также отдельные преподаватели, чиновники и журналисты.

В 1894 - 1895 гг. из Турции бежали, спасаясь от арестов, многие участники младотурецких ячеек в учебных заведениях столицы. Большинство из них обосновались в Париже⁴².

Младотурки выступали:

- за неделимость Империи;
- за невмешательство иностранных государств во внутренние дела страны;
- за проведение прогрессивных реформ, направленных на развитие национальной экономики;
- за равенство всех подданных Империи независимо от религиозной и национальной принадлежности.⁴³

⁴² Гасратян, М.А. Очерки истории Турции [Текст]/ М.А. Гасратян, С.Ф. Орешкова, Ю.А. Петросян. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. С. 141 – 142.

Эти же положения были включены в Устав общества. Важной частью устава была третья статья, где декларировалась первоочередная задача: восстановление конституции и созыв парламента. («Долг общества - заниматься такой общепользуной деятельностью, как восстановление вместо нынешнего режима конституционного управления.» - Из устава Османского общества "Единение и прогресс" 1895-1896 гг.⁴⁴

Так началась деятельность первой политической партии Турции. В 1897 г. революционеры организовали политическую демонстрацию в Стамбуле. Это стоило некоторым из них жизни. По стране прокатилась волна репрессий. К концу столетия в тюрьмах Порты отбывали наказание около 50 тысяч политических заключенных, 80 тысяч человек вынуждены были уехать в эмиграцию.

В декабре 1907 года по инициативе младотурок в Париже состоялся второй «общий конгресс» всех буржуазно-революционных организаций Османской империи, находящихся в оппозиции к султанскому режиму. На этом конгрессе был создан единый фронт борьбы, целью которого было свержение Абдулгамида и установление конституционного строя.

Прямым непосредственным поводом к выступлению младотурок послужило свидание в Ревеле Николая II с английским королем Эдуардом VII в 1908 году, посвященное реформам в Македонии. Это свидание было расценено младотурками как сговор об отторжении Македонии от Турции. Поэтому ими было принято решение о немедленном выступлении против Абдулгамида. В начале июля 1908 года начальник гарнизона в Ресне (Македония) лейтенант Ниязи-бей поднял восстание, уйдя в горы вместе с организованным им повстанческим отрядом. За ним последовал майор Энвер-бей (впоследствии Энвер-паша) со своим отрядом. Вскоре к

⁴³ Милуков П. Балканский кризис и политика А.П. Извольского [Текст] — СПб.: Типография `Общественная Польза` 1910г. XIV, С. 207.

⁴⁴ Петросян Ю.А. Младотуреикое движение [Текст]. — М., 1971 -С.176-177

немногочисленным военным отрядам восставших присоединилась вся македонская армия, а также многочисленные партизанские отряды (четники). И вскоре вся Македония уже была охвачена революционным движением⁴⁵.

Восстание младотурков встретило сочувственный отклик в македонском крестьянстве, которое надеялось, что они, придя к власти, уничтожат произвол султанских чиновников и помещиков. Крестьяне снабжали повстанцев продовольствием, отряды Энвера и Ниязи встречали дружелюбный прием в деревнях. Лозунг свержения султанского самодержавия объединил людей самых различных национальностей, населявших Македонию.

Опираясь на македонскую армию, комитет «Единение и прогресс» смог действовать уже более решительно. 23 июля 1908 года отряды Ниязи и Энвера вступили в г. Монастырь. Младотурки угрожали походом на Стамбул и на следующий день султан Абдулгамид II счёл за лучшее объявить о восстановлении конституции и парламента, тем более что лидеры восставших подтвердили своё намерение сохранить власть султана как конституционного монарха и оставляли ему целую гвардейскую пехотную дивизию, насчитывавшую 20 тысяч человек. В августе были опубликованы ираде о парламентских выборах, о неприкосновенности жилища, о свободе выезда за границу, об отмене цензуры (что вызвало выход немалого числа журналов и газет) и т. п.

6 августа 1908 года под контролем младотурок было создано первое конституционное правительство. Одной из его самых трудных задач было справедливое распределение постов (включая военных) на различных уровнях новой власти с учётом интересов мусульман, греков, евреев, армян и др. Вскоре были проведены парламентские выборы и 17 декабря открылся восстановленный парламент, выборы в палату депутатов которого (Меджлис-и мебусан) принесли полную победу кандидатам младотурок, представлявших, по их мнению, «османизм в действии».

⁴⁵ Киреев, Н.Г. История Турции XX век [Текст]/ Н.Г. Киреев. – М.: ИВ РАН: Крафт+, 2007. С. 78 – 79.

Посадив на трон Мехмеда V Решада, младотурки взяли в свои руки управление страной. Центральный комитет партии «Единение и прогресс» определял и направлял всю деятельность правительства⁴⁶.

Взяв власть в свои руки, младотурки осуществили ряд реформ внутренней политики. Они реорганизовали турецкую армию, внедрив в нее германскую военную систему. Военная реформа была проведена по рекомендациям германского генерала фон дер Гольца, а новейшее оружие начали поставлять германские фирмы. Одновременно с военной реформой младотурки провели реорганизацию жандармерии и полиции. Примечательно, что в условиях, когда в стране было такое множество нерешенных острых социальных и национальных проблем, младотурки предпочли укреплять свой оплот - армию, а также репрессивные органы⁴⁷.

Следует отметить, что итоги революции явно расходились с программой иттихадистов.

Во-первых, младотурки не смогли найти решения антиколониальной задачи, и страна продолжала все больше зависеть от западных стран.

Во-вторых, не был решен национальный вопрос. Общая эволюция младотурецкой идеологии шла от османизма к пантюркизму. При этом, с санкции младотурков происходили националистические погромы, по размаху не уступавшие тем, которые имели место при Абдул-Хамиде. Так, весь мир потряс геноцид в отношении армянского народа, когда в 1915 году по приказу младотурецкого правительства было убито 1,5 миллиона армян.

В-третьих, младотурки не смогли сохранить Империю. Так, уже в ходе самой революции независимость провозгласила Болгария. Кроме того, Австро-Венгрия аннексировала Боснию и Герцеговину, а Италия в результате Трипольской войны (1911 – 1912 гг.) захватила Ливию.⁴⁸

⁴⁶ Киреев, Н.Г. История Турции XX век [Текст]/ Н.Г. Киреев. – М.: ИВ РАН: Крафт+, 2007. С. 79-80.

⁴⁷ Гасратян, М.А. Очерки истории Турции [Текст]/ М.А. Гасратян, С.Ф. Орешкова, Ю.А. Петросян. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. С. 153.

⁴⁸ Жевахов, А. Кемаль Ататюрк [Текст]/ А. Жевахов; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Д. Васильев; Пер. с фр. Л.Ф. Матяш. – М.: Молодая гвардия, 2008. С.47.

Таким образом, подводя итоги данной части исследования, можно сделать следующие выводы:

- к началу XX века Османская империя превратилась в полуколониальное государство, почти полностью зависимое от развитых западных государств. Причем зависимость эта выражалась как в экономике, так и во внутренней и внешней политике. От полной потери суверенитета империю спасли лишь противоречия между ведущими странами Запада. Что же касается положения населения Османской империи, то оно в этот период становилось все более и более невыносимым, что не могло в итоге не привести к масштабным народным выступлениям и смене режима;

- младотурецкая революция, делавшаяся с целью сохранения неделимости империи, проведения прогрессивных реформ, направленных на развитие национальной экономики, равенства всех подданных империи независимо от религиозной и национальной принадлежности, а также невмешательства иностранных государств во внутренние дела страны, этих целей совершенно не достигла. По сути, в Османской империи мало что изменилось, произошел лишь переход власти в другие руки.

1.2. Реформы Кемаля Ататюрка

Османская империя, вступившая в первую мировую войну на стороне германского блока, потерпела поражение. 30 октября 1918 г. она подписала в порту Мудрое (о-в Лемнос в Эгейском море) на борту английского крейсера «Агамемнон» условия перемирия, согласно которому султанское правительство обязывалось сдать свои военные корабли, демобилизовать армию, вывести войска со всех арабских территорий, передать под контроль союзников железные дороги, почту, телеграф. Султан данные условия прокомментировал так: «Какими бы суровыми ни были эти условия, мы принимаем их. Дружественная политика Англии, по нашему мнению, не изменилась. Позже мы сможем завоевать их прощение и их милость»⁴⁹. Младотурецкая партия «Единение и прогресс» («Иттихад ве теракки»), стоявшая у власти, самоликвидировалась, прекратив свое политическое существование. Ее руководители Энвер-паша, Талаат-паша, Бахаэтдин Шакир-бей, Джемаль-паша и другие бежали за границу⁵⁰.

Через несколько дней после подписания Мудросского перемирия державы Антанты ввели свои военные эскадры в Дарданеллы и Босфор, назначили верховных комиссаров в Стамбул и полностью подчинили своему контролю султанское правительство. Вслед за тем союзники приступили к оккупации Анатолии. Империалисты строили свои расчеты, исходя из ошибочного предположения, что разоренная и побежденная страна не сможет оказать им никакого сопротивления⁵¹.

В сложившейся ситуации утверждение основ национального государства было единственной альтернативой планам Антанты по разделу Турции.

⁴⁹ Жевахов, А. Кемаль Ататюрк [Текст]/ А. Жевахов; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Д. Васильев; Пер. с фр. Л.Ф. Матяш. - М.: Молодая гвардия, 2008. С.53-54.

⁵⁰ Гасратян, М.А. Очерки истории Турции [Текст]/ М.А. Гасратян, С.Ф. Орешкова, Ю.А. Петросян. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. С. 164.

⁵¹ Всемирная история. В 10 т. Т. VIII [Текст]/ Отв. ред. И.И. Минц. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1961. С. 449.

Турецкая интеллигенция, тесно связанная с национальной буржуазией, стала идеологом национально-освободительного движения. Это были преимущественно военно-интеллигентские круги, настроенные патриотически и видевшие в вооруженной борьбе против интервентов и султана, ставшего марионеткой в руках империалистов, единственное средство для спасения родины. Из их среды вышел и руководитель национально-освободительной борьбы турецкого народа молодой генерал Мустафа Кемаль, принявший впоследствии фамилию Ататюрк. По его имени движение стало называться кемалистским, а его участники - кемалистами⁵². Мустафа Кемаль понимал, что реформы неизбежны, и по этому поводу он говорил: «Я говорил и повторяю, что если бы я был наделен властью, то смог бы провести реформы, необходимые нашему обществу, я совершил бы переворот. В отличие от других я не верю, что можно постепенно, шаг за шагом заставить людей думать так, как я. До сих пор я потратил слишком много времени для изучения цивилизованной жизни, и почему теперь я должен опускаться до уровня народа? Я должен поднять его до своего уровня! Не я должен уподобляться людям, это они должны стать такими, как я».⁵³

Мустафа Кемаль-паша прибыл в Анатолию 19 мая 1919 г., когда там уже развернулась партизанская борьба, а также действовали различные общества защиты прав. Среди них были Османское общество защиты Восточной Фракии, Общество защиты прав Восточной Анатолии, Османское общество защиты прав Измира, Общество национального конгресса в Стамбуле, созданные в 1918 г. Важную роль в консолидации национальных сил сыграли конгрессы обществ защиты прав⁵⁴.

В Анатолии Мустафа Кемаль-паша энергично принялся за организацию руководящего центра борьбы против оккупантов. 20 июня 1919 г. в Амасье

⁵² Еремеев, Д.Е. На стыке Азии и Европы (очерки о Турции и турках) [Текст]/ Д.Е. Еремеев. - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1980. С. 128.

⁵³ Кемаль Ататюрк. Избранные речи и выступления. М., 1966

⁵⁴ Орс, Р. Д. Русские, Ататюрк и рождение Турецкой Республики. В зеркале советской прессы 1920-х годов [Текст] - Москва: Весь мир, 2012 - 128 с.

под его руководством состоялось тайное совещание некоторых командиров армейских соединений. Совещание приняло секретный циркуляр, который был направлен представителям военных и гражданских властей. В этом циркуляре отмечалось, что:

- 1) целостность страны в опасности;
- 2) стамбульское правительство не выполняет своих обязанностей;
- 3) независимость нации обеспечит сама нация;
- 4) необходимо создать национальное правительство, которое оповестит мир о требованиях турецкого народа;
- 5) следует созвать в Сивасе национальный конгресс⁵⁵.

Первый орган зарождавшейся анатолийской власти был учреждён именно на Сивасском конгрессе (4 - 11 сентября 1919 г.) - им стал исполнительный орган всех патриотических обществ и организаций, всех патриотических сил - Представительный комитет во главе с генералом Мустафой Кемалем. Сивасский конгресс определил основные принципы борьбы за независимость и принял развёрнутую программу действий⁵⁶.

Под давлением анатолийского движения султанское правительство согласилось на созыв османского парламента. При этом союзные державы рассчитывали с помощью парламента задушить освободительное движение в зародыше. 12 января 1920 г. открылся османский парламента в Стамбуле. 28 января он принял «Национальный обет», провозгласивший право Турции на независимость и целостность в границах, существовавших к моменту подписания Мудросского перемирия, согласие Турции подписать с другими заинтересованными государствами соглашения о проливах в интересах развития мировой торговли, признание прав национальных меньшинств в стране, а также требовавший устранения всех препятствий политического, юридического и финансового характера на пути национального и экономического развития и некоторые другие меры.

⁵⁵ *Пиотровский, С.* Свет и тени Турции [Текст]/ С. Пиотровский. - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1981. - 239 с

⁵⁶ *Киреев, Н.Г.* История Турции XX век [Текст]/ Н.Г. Киреев. - М.: ИВ РАН: Крафт+, 2007. С. 123.

Обеспокоенная этим актом парламента, внутренняя и внешняя реакция решила прибегнуть к репрессиям. С согласия султана Мехмеда VI (Вахидеддина) 16 марта 1920 г. в Стамбуле высадились английские войска, и город был официально объявлен оккупированным. В Стамбуле и его окрестностях союзники располагали двумя греческими полками, одной французской и тремя английскими дивизиями. Вместе с американскими и итальянскими отрядами численность оккупационных войск в Стамбуле достигла 60 тыс. человек.⁵⁷

Все это вызвало взрыв народного негодования. По всей стране прошли митинги и демонстрации под лозунгами: «Долой оккупантов!», «Смерть оккупантам!». Представительный комитет, взяв на себя функции временного правительства, обратился с воззваниями к населению страны и мусульманам всего мира, в которых, призывал оказывать помощь национальной борьбе турок против оккупантов. В марте 1920 г. комитет принял постановление о созыве в Анкаре нового меджлиса (парламента), получившего название Великого национального собрания Турции (ВНСТ).

«Для меня Национальное собрание — это не теория, а реальность, самая важная из всех: сначала Национальное собрание, потом армия»⁵⁸.

23 апреля 1920 г. в Анкаре собрался меджлис, который состоял из одной палаты и избирался тайным голосованием. Среди депутатов были помещики, купцы, торговцы, кулаки, а также представители духовенства, офицерства, чиновничества и интеллигенции. Национальные меньшинства были представлены главным образом депутатами из числа курдов, лазов и черкесов. Председателем ВНСТ был избран Мустафа Кемаль-паша (за - 110 голосов, против - 10).

Великое национальное собрание провозгласило себя единственной законной властью в Турции. Все распоряжения султана и его правительства,

⁵⁷ Гасратян, М.А. Очерки истории Турции [Текст]/ М.А. Гасратян, С.Ф. Орешкова, Ю.А. Петросян. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. С. 168.

⁵⁸ Ататюрк, К. Избранные речи и выступления. [Текст] - М. Прогресс 1966г. 214 с.

изданные после оккупации Стамбула (16 марта 1920 г.), были объявлены недействительными. В ВНСТ была сосредоточена и законодательная, и исполнительная власть. 3 мая 1920 г. ВНСТ избрало во главе с Мустафой Кемаль-пашой правительство в составе 11 человек, которое стало осуществлять исполнительную власть от имени меджлиса⁵⁹.

Первым внешнеполитическим актом Великого национального собрания Турции (ВНСТ) было его обращение 26 апреля 1920 года к Советской России. Мустафа Кемаль как председатель ВНСТ направил главе Советского правительства В.И. Ленину письмо с предложением установить дипломатические отношения между Турцией и РСФСР и просьбой к России оказать туркам помощь в борьбе против интервентов. Советское правительство выразило на это свое согласие и уже в июле приняло в Москве первую турецкую дипломатическую миссию. Начались переговоры о заключении договора о дружбе между двумя странами. В это же время Советское правительство оказало турецкому народу существенную помощь деньгами (свыше 10 млн. рублей золотом), а также значительным количеством вооружения, боеприпасов, средств связи и пр. В ноябре 1920 года в Анкаре открылось посольство РСФСР - первое иностранное посольство в новой Турции. Укреплению военного, политического и дипломатического сотрудничества между Советской Россией и Турцией во многом способствовало пребывание в Турции в ноябре 1921 - январе 1922 года видного советского полководца, партийного и общественного деятеля М.В. Фрунзе во главе делегации Советской Украины⁶⁰.

Кемаль считал, что в борьбе за независимость Турции им поможет Советский Союз. В телеграмме В. И. Ленину он пишет: "В твердом убеждении, что только наше тесное сотрудничество приведет нас к желанной цели, я приветствую всякое дальнейшее закрепление связывающих нас

⁵⁹ Измайлов, Р.И. Кемализм и модернизационные процессы в Турции в 20 – 30-е годы XX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.idmedina.ru/books/materials/turkology/1/turk_izmailov.htm

⁶⁰ Аралов С.И. Воспоминания советского дипломата[Текст]. - М., 1960.С. 136-137.

дружеских уз, выражаю вам свою глубокую признательность за ту дальнозорную политику, которая по вашему высокому почину проводится Советской республикой как на Востоке, так и во всем мире".⁶¹

7 июня ВНСТ был принят закон, объявлявший недействительными все соглашения и обязательства, которые были подписаны султанским правительством, начиная со дня официальной оккупации Стамбула, то есть с 16 апреля 1920 года.

10 августа 1920 года в пригороде Парижа Севре был подписан Севрский мирный договор⁶². По его условиям, вся Восточная Фракия (за исключением Стамбула и прилегающих к нему районов) отторгалась от Турции в пользу Греции. За Турцией Севрский договор оставлял Центральное Анатолийское нагорье. Столицей ее оставался Стамбул, но союзники имели право отнять его в случае нелояльного выполнения турками мирного договора⁶³.

Кабальные условия Севрского договора вызвали в турецком обществе волну возмущения и ускорили сближение правительства ВНСТ с руководством Советской России на почве общего противостояния Антанте. 16 марта 1921 года в Москве был подписан договор о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией⁶⁴.

Некоторые успехи Кемаля и его соратников внутри страны, укрепление положения анкарского правительства, а также наметившееся сближение новой Турции с Советской Россией серьезно обеспокоили державы Антанты. В феврале 1921 года ведущие западные государства созвали в Лондоне конференцию с участием представителей обоих турецких правительств:

⁶¹ *Равич, Н.* Молодость века (военные мемуары). [Текст]. - М., 1960., С. 68.

⁶² Мирный договор между союзными державами и Турцией, подписанный в Севре 10-го августа 1920 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.genocide.ru/lib/treaties/14.htm>

⁶³ *Киреев, Н.Г.* История Турции XX век [Текст]/ Н.Г. Киреев. – М.: ИВ РАН: Крафт+, 2007. С. 130 - 131.

⁶⁴ Договор о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией, заключенный 16 марта 1921 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.diphis.ru/dogo-a1254.html>

стамбульского (султанского) и анкарского (кемалистского). На конференции Англия все еще надеялась добиться от Турции признания хотя бы основных положений Севрского договора, а Италия и Франция попытались получить от кемалистов в компенсацию за свою поддержку подтверждение капитуляционного режима и новые концессии. Вместе с тем путём смягчения условий Севрского договора державы Антанты пытались вовлечь Турцию в антисоветскую коалицию. Однако Лондонская конференция закончилась безрезультатно. Несмотря на это, она имела для кемалистов положительное значение, поскольку державы Антанты де-факто признали анкарское правительство.

После провала Лондонской конференции Греция при поддержке Англии начала новое наступление в Анатолии. 31 марта 1921 года произошло второе сражение у селения Инёню (турецкими войсками по-прежнему командовал Исмет-паша). Греческие войска потерпели поражение. Однако летом 1921 года они возобновили свое наступление; численное и материальное превосходство позволила греческой армии продвинуться на значительное расстояние. В начале августа 1921 года фронт приблизился к Анкаре. В этой обстановке ВСНТ назначило Мустафу Кемалю верховным главнокомандующим, предоставив ему неограниченные полномочия. 23 августа 1921 года на реке Сакарья началось решительное сражение, которое продолжалось 22 дня и закончилось победой турок. За эту победу ВНСТ присвоило Мустафе Кемалю чин маршала и титул «Гази» («Победитель»)⁶⁵.

В связи с победами кемалистов и укреплением советско-турецких отношений усилились и противоречия в лагере держав Антанты. Так, Франция и Италия стали выступать за пересмотр Севрского договора. 20 октября 1921 г. Франция подписала сепаратный договор, по которому признавала правительство ВНСТ и отказывалась от дальнейшей вооруженной борьбы с ним. Французские войска покинули Киликию и

⁶⁵ Гасратян, М.А. Очерки истории Турции [Текст]/ М.А. Гасратян, С.Ф. Орешкова, Ю.А. Петросян. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. С. 174 – 175.

районы к северу от сирийской границы. Оставили Анатолию и итальянские войска.

Опираясь на дружбу и военную помощь Советского государства, Турция почти в течение года готовилась к нанесению решающего удара по греческим войскам. Летом 1922 г. турецкие силы закончили подготовку и 26 августа перешли в наступление. Главный удар они нанесли в районе Афьон-Карахисара 30 августа 1922 г. У Думлупынара состоялось решающее сражение, в результате которого турецкие войска наголову разбили противника. Главный греческий штаб сдался в плен. 9 сентября турецкая армия вступила в Измир. Разрозненные греческие отряды спешно эвакуировались из прибрежных анатолийских городов. К 18 сентября 1922 г. Анатолия была полностью очищена от греческой армии.

11 октября 1922 года представители держав Антанты в городе Муданья (на берегу Мраморного моря) подписали с анкарским правительством перемирие. Муданийское перемирие фактически было компромиссным соглашением между Антантой и новой Турцией: последняя добилась освобождения Восточной Фракии без военных действий, а державы Антанты получили право держать свои войска в Стамбуле и зоне проливов до заключения мирного договора. В то же время пребывание союзных войск на территории Турции оказало отрицательное влияние на ход мирных переговоров в Лозанне.

После окончания военных действий предстоял созыв мирной конференции. Приглашение на нее державы Антанты прислали не только в Анкару, но и в Стамбул. Султанское правительство стало добиваться своего участия в конференции. Однако кемалисты решили, что настало время покончить с султанской властью.

«Султан Вахидэддин опозорил себя своими сделками с империалистами в глазах всей нации и должен быть свергнут.» - так сазал Кемаль Ататюрк на заседании меджлиса 31 октября 1921 года.⁶⁶

⁶⁶ Аралов С.И. Воспоминания советского дипломата[Текст]. - М., 1960. С. 143.

1 ноября 1922 г. Великое национальное собрание Турции приняло закон о том, что с 16 марта 1920 г. (дата оккупации Стамбула Антантой) «султан навеки принадлежит истории». Таким образом, был ликвидирован султанат. Последний султан, Мехмед VI (Вахидеддин), поспешно бежал на борту английского крейсера на о-в Мальту, а его правительство прекратило свое существование⁶⁷.

Ликвидация султаната 1 ноября 1922 г. беспокоила не только консерваторов в меджлисе, но и многих других. Это беспокойство особенно сильно было в Стамбуле, где значительную часть населения составляли государственные служащие султанского режима. Они опасались, что такое решение нанесет ущерб их материальному положению⁶⁸.

Чтобы нейтрализовать эту оппозицию, Мустафа Кемаль добился роспуска ВНСТ и проведения новых выборов. 8 апреля 1923 г. была опубликована декларация об организации Народной партии (что официально было сделано позже, 9 сентября 1923 г.) на базе кемалистской «группы защиты прав» в меджлисе. Ещё весной Мустафа Кемаль провозгласил девять принципов, направленных на защиту и укрепление государства, завоевание экономической самостоятельности, а также на борьбу против опасности реставрации султаната. Эти принципы предусматривали:

- 1) сосредоточение всей полноты власти в руках нации;
- 2) безраздельное осуществление верховной власти в стране Великим национальным собранием Турции;
- 3) охрану безопасности страны как самую важную задачу нации; 4) реорганизацию судопроизводства;
- 5) всяческое содействие развитию национальной экономики;
- 6) сокращение срока действительной военной службы;
- 7) материальное обеспечение инвалидов войны и их семей;

⁶⁷ Гасратян, М.А. Очерки истории Турции [Текст]/ М.А. Гасратян, С.Ф. Орешкова, Ю.А. Петросян. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. С. 175.

⁶⁸ Киреев, Н.Г. История Турции XX век [Текст]/ Н.Г. Киреев. – М.: ИВ РАН: Крафт+, 2007. С. 152.

8) реорганизацию и упорядочение работы правительственных учреждений;

9) поощрение вложений в экономику средств общественных организаций и частных лиц.

Эти принципы одновременно служили программной установкой на выборах в меджлис второго созыва, проведенных в июне-июле 1923 г.⁶⁹

На выборах сторонники Мустафы Кемаля одержали полную победу над оппозицией, выступившей против буржуазных преобразований в стране. Желая лишить эту оппозицию традиционного центра, каким был Стамбул, а также руководствуясь военно-политическими интересами, 13 октября 1923 г. ВНСТ официально объявило столицей Турции Анкару - центр национально-освободительного движения. Продолжая буржуазные мероприятия в области государственного строительства, 29 октября 1923 г. ВНСТ провозгласило Турцию республикой. Первым президентом Турецкой Республики был избран Мустафа Кемаль-паша.

Упразднение халифата содействовало принятию ряда реформ, которые имели своей целью отделение религии от государства, а школы – от религии. В тот же день меджлисом был принят закон (№ 430), в соответствии с которым все школы, в том числе и религиозные, попадали теперь в подчинение министерства национального просвещения, а также закон (№429), который упразднял министерство по делам шариата⁷⁰.

В марте 1924 года решением меджлиса было введено новое административное устройство, в соответствии с которым упразднялось прежнее деление на области (вилайеты), а округа (санджаки), переименованные в вилайеты, были теперь непосредственно подчинены центральной власти. В том же месяце ВНСТ высказалось против предоставления президенту права распускать меджлис.

⁶⁹ Киреев, Н.Г. История Турции XX век [Текст]/ Н.Г. Киреев. – М.: ИВ РАН: Крафт+, 2007. С. 152.

⁷⁰ Гасратян, М.А. Очерки истории Турции [Текст]/ М.А. Гасратян, С.Ф. Орешкова, Ю.А. Петросян. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. С. 178.

Реформы 1923 - 1924 годов в известной мере легли в основу конституции Турецкой Республики (закон № 491 «Об основных установлениях»), которая была принята ВНСТ 20 апреля 1924 года. Она провозгласила безусловность суверенитета нации и неприкосновенность республиканской формы правления. Однако в конституции имелось положение, гласившее, что «ислам - государственная религия Турции». Высшим органом государственной власти по новой конституции являлся однопалатный парламент - Великое национальное собрание Турции (меджлис), который избирался на четырехлетний срок. ВНСТ осуществляло как законодательную, так и исполнительную власть, последнюю - через президента республики и совет министров⁷¹.

Формулируя стратегию развития новой Турции, кемалисты подчёркивали, что речь идёт не об особом пути, а о движении к современной цивилизации. По этой же причине весьма далёкая от консолидации новая власть по горячим следам после победы над интервентами оказалась готовой поддержать Кемаля и его ближайших сподвижников в проведении, казалось бы, немыслимых в отсталой мусульманской стране подлинно революционных мер, направленных на решительную модернизацию всех сфер жизни турецкого общества⁷².

Укрепив свое положение, кемалисты продолжали проводить реформы, направленные на преодоление средневековых установлений в области быта и развитие буржуазных порядков в стране. В 1925 г. совет министров постановил закрыть текке (дервишские обители) и тюрбе (усыпальницы), а также запретить ношение фески и других средневековых головных уборов и одежды и ввести европейские головные уборы и одежду⁷³.

⁷¹ Конституция Турецкой Республики 1924 года: The New Constitution of Turkey. 1924 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://genckaya.bilkent.edu.tr/1924constitution.pdf>

⁷² Киреев, Н.Г. История Турции XX век [Текст]/ Н.Г. Киреев. – М.: ИВ РАН: Крафт+, 2007. С. 159.

⁷³ Гасратян, М.А. Очерки истории Турции [Текст]/ М.А. Гасратян, С.Ф. Орешкова, Ю.А. Петросян. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. С. 182.

В 1926 г. меджлис принял гражданский кодекс (№ 743), согласно которому акт бракосочетания регистрировался государством. В марте того же года он принял закон об упразднении шариатских (религиозных) судов и ввел светское судопроизводство, а также утвердил уголовный кодекс⁷⁴ (разработанный на основе итальянского), статьи 141 и 142 которого запрещали коммунистическую деятельность в стране.

В 1928 г. меджлис исключил из конституции некоторые статьи, противоречившие требованиям лаицизма, в том числе положение о том, что государственной религией Турции является ислам. В том же году он принял «Закон о турецком гражданстве» (вступил в силу с 1 января 1929 г.), который положил конец остаткам капитуляционных норм в турецком законодательстве, а также закон о переходе с арабского алфавита на латинизированный, что облегчало распространение грамотности среди населения.

В начале апреля 1930 г. был принят «Закон о муниципалитетах» (№ 1580), по которому женщины получили право избирать и быть избранными в местные органы власти. Турецким женщинам было предоставлено право наравне с мужчинами участвовать в общественной, культурной и политической жизни страны⁷⁵.

Однако самым главным в деятельности Ататюрка и его последователей было то, что они приняли решение положить конец вековой экономической отсталости и зависимости Турции от западных империалистических держав. Кемалисты ликвидировали позорный режим капитуляций, национализировали иностранную табачную концессию «Режи», упразднили иностранный финансовый контроль. Кроме того, правительством Турции

⁷⁴ Уголовный Кодекс Турции 1926 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoturka.ru/zakonodatelnaya-baza-turcii/ugolovnyj-kodeks-turcii/>

⁷⁵ Гасратян, М.А. Очерки истории Турции [Текст]/ М.А. Гасратян, С.Ф. Орешкова, Ю.А. Петросян. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. С. 182 – 183.

было возвращено себе монопольное право эмиссии банкнот, а также создан государственный Центральный банк⁷⁶.

Правительство выкупило (правда, выкупило, а не национализировало безвозмездно) почти все иностранные промышленные предприятия, доки, причалы, шахты, железные дороги. Были значительно ослаблены позиции иностранного капитала в стране.

Кемалистское правительство разработало план экономического развития страны. Одним из принципов которого, было провозглашено создание государственной промышленности, государственного сектора в экономике. Кемаль Ататюрк и его сторонники решили заложить основы экономической самостоятельности страны. «Без промышленности независимость невозможна»⁷⁷, - эти слова основателя Турецкой Республики стали политическим лозунгом Народно-республиканской партии.

Активное участие государственного капитала в создании наиболее важных отраслей экономики было продиктовано общей экономической отсталостью Турции, незначительным объемом производимых промышленных товаров, очень большой зависимостью от импорта, малым объемом внутреннего рынка, а также нуждами обороны. Молодая турецкая республика начала строить порты, железные дороги, текстильные комбинаты, заводы и фабрики. Кстати, два крупнейших текстильных комбината в городах Назилли и Кайсери были построены при техническом содействии СССР и на советский беспроцентный кредит⁷⁸.

Политика государственного капитализма, получившая название «этатизм» (от французского слова «эта» - государство), сыграла ведущую роль в укреплении экономического положения молодого государства. При слабости турецкого капитализма участие государства в крупных капиталовложениях на длительный срок было необходимым для ускорения

⁷⁶ Еремеев, Д.Е. На стыке Азии и Европы (очерки о Турции и турках) [Текст]/ Д.Е. Еремеев. - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1980. С. 130.

⁷⁷ Ататюрк Кемаль. Избранные речи и выступления [Текст] - М. Прогресс 1966г. С.236.

⁷⁸ Еремеев, Д.Е. На стыке Азии и Европы (очерки о Турции и турках) [Текст]/ Д.Е. Еремеев. - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1980. С. 130.

экономического развития страны. У только что вставшей на ноги турецкой буржуазии просто не хватало средств для финансирования строительства таких промышленных объектов, как большой завод или фабрика. Кроме того, политика этатизма избавляла турецкую буржуазию от вложения средств в отрасли хозяйства, не сулившие немедленных высоких прибылей, а требовавшие длительного омертвления капитала. Все это государство брало на себя и выступало как бы в роли главного субъекта накопления.

Для осуществления этатистской политики были учреждены несколько государственных финансовых центров. Наиболее важные из них - «Сюмербанк» и «Этибанк», основанные в 1933 и 1935 гг. по инициативе Кемаля Ататюрка; первый призван был финансировать обрабатывающую промышленность, второй - энергетику и добычу полезных ископаемых. «Сюмербанк» и «Этибанк» - не только банки, но и своего рода государственные тресты, управляющие теми государственными предприятиями, которым они выделяют капиталовложения. А это — электростанции, металлургические комбинаты, цементные, сахарные и текстильные заводы, рудники, шахты и табачные фабрики. До сих пор многие из них являются самыми крупными в стране промышленными предприятиями. Сегодня государственный сектор производит примерно половину всей продукции турецкой индустрии⁷⁹.

Экономическая политика Ататюрка и его соратников способствовала расширению и упрочению внутренних экономических связей в Турции, что вело к большей консолидации турецкой нации. В национальном развитии турок огромную роль сыграли также политические и идеологические факторы. Так, кемалисты очистили турецкий национализм от пантюркистских наслоений. Они даже заменили двусмысленный термин «туркизм», означавший в турецком языке и «турецкий национализм» и «пантюркизм», однозначным - национализм (по-турецки - «улусчулук»),

⁷⁹ Еремеев, Д.Е. На стыке Азии и Европы (очерки о Турции и турках) [Текст]/ Д.Е. Еремеев. - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1980. С. 130 – 131.

который понимался как отстаивание независимости турецкой нации, патриотизм⁸⁰.

Реформы, проведенные под руководством Мустафы Кемаля Ататюрка (эту фамилию, означающую «отец турок», он принял в 1934 году, после издания закона о введении фамилий), наряду с политикой этатизма оживляли экономическую и общественную жизнь. В осуществлении политики этатизма, в ходе буржуазных реформ окончательно оформилась идеология кемализма (или ататюркизма) – одного из течений турецкого буржуазного национализма.

К середине 1930-х годов кемалистские преобразования стали приносить свои результаты: политическое и экономическое положение государства упрочилось, авторитет Турции в соседних странах возрос⁸¹.

В июне 1938 г. ВНСТ приняло «Закон об обществах», установивший жесткий контроль над всеми прогрессивными организациями страны. Закон запрещал создание организаций на основе «семьи, общины, расы, рода и класса». Он запрещал деятельность организаций, «стремящихся нарушить государственную целостность, безопасность и порядок», «политическое и национальное единство», а также «выступающих от имени класса». Согласно закону все общества подлежали контролю со стороны местных властей, полиции, министерств юстиции и внутренних дел. Нарушители закона подвергались тюремному заключению.

Летом того же года меджлис принял «Закон о печати», даровавший властям широкие полномочия по контролю над прессой. Вместе с тем этот закон предоставлял свободу действий для реакционных газет и журналов, активизировавших свою деятельность особенно накануне и в годы второй мировой войны.

⁸⁰ Еремеев, Д.Е. На стыке Азии и Европы (очерки о Турции и турках) [Текст]/ Д.Е. Еремеев. - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1980. С. 131 – 132.

⁸¹ Георгиян, Э.А. Турецкая республика. Основные институты государственного строя [Текст]/ Э.А. Георгиян. – М.: Наука, 1975. С.122.

В связи с ростом авторитарных тенденций все больше ограничивались конституционные права и свободы в стране. В июне 1938 г. был принят закон об изменении уголовного кодекса, предусматривавший усиление наказания «за ослабление национального чувства» и «пропаганду в пользу иностранных государственных порядков». Резко стали возрастать судебные репрессии. Если в 1935 г. суды приговорили к заключению 54 тыс. человек, то в 1939 г. число осужденных возросло до 94 тыс., т. е. почти вдвое⁸².

Все эти реакционные законы были приняты в отсутствие Кемаля Ататюрка, который в связи с тяжелой болезнью по совету врачей с мая 1938 г. находился в Стамбуле.

10 ноября 1938 г. после продолжительной болезни в Стамбуле скончался президент Турецкой Республики Кемаль Ататюрк. В декабре состоялся чрезвычайный съезд НРП, который избрал Исмета Инёню пожизненным председателем. В устав было внесено положение: «Ататюрк является основателем и вечным президентом партии».

Таким образом, подводя итоги данной части исследования, можно сделать следующий вывод: политическая и государственная деятельность Ататюрка, все его реформы и преобразования были направлены, прежде всего, на сохранение Турции как суверенного государства, на ее модернизацию, развитие ее экономики и усиление ее влияния на международной арене. Итогом таких действий должно было стать благополучие турецкого народа. Многие из задуманного Ататюрком было достигнуто, было и то, чего достичь не удалось. Однако несомненно то, что Мустафа Кемаль Ататюрк сыграл в истории Турции такую роль, которую до него не играл никто.

⁸² Гасратян, М.А. Очерки истории Турции [Текст]/ М.А. Гасратян, С.Ф. Орешкова, Ю.А. Петросян. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. С. 201 – 202.

1.3. Этнополитический анализ кемализма

В начале данной части исследования следует отметить, что определение термина «кемализм» в различных научных работах звучит по-разному, тем не менее, в большей части трудов кемализм рассматривается как система принципов.

Основные принципы кемализма были зафиксированы во 2-й статье Конституции Турецкой республики от 1924 года⁸³.

Позже, в 1931 году, на III конгрессе Народно-республиканской партии, данные принципы превратились в шесть принципов деятельности и существования НРП. Данные принципы также получили название «шести стрел Ататюрка». В число этих принципов вошли:

- 1) республиканизм;
- 2) национализм;
- 3) народность;
- 4) этатизм;
- 5) светскость;
- 6) революционность.

Принцип республиканизма означал, что правящая партия отстаивает республиканскую форму правления в стране. «Национализм» предполагал прежде всего отстаивание национальных интересов, «народность» – защиту прав всех членов «бесклассового» общества, «этатизм» – активное вмешательство государства в экономику, чтобы ускорить ее развитие, укрепить экономическую самостоятельность, поднять благосостояние нации. Принцип «светскость» означал отделение церкви от государства борьбу с реакцией, использовавшей религиозные чувства верующих.

⁸³ Конституция Турецкой Республики 1924 года: The New Constitution of Turkey. 1924 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://genckaya.bilkent.edu.tr/1924constitution.pdf>

«Революционность» предполагала верность идеям революции, поддержание жизнеспособности существующего общества⁸⁴.

Исходя из данных положений, можно утверждать, что в основе идеологии кемализма лежали идеи обновления и модернизации страны.

Проведем более подробное рассмотрение основных принципов кемализма, а также процессов обновления и модернизации, проводившихся посредством данных принципов. Такими являются принципы лаицизма (светскости), народности, этатизма и национализма. Что же касается принципов революционности и республиканизма, то они не играли какой-либо значительной роли как в системе кемализма, так и в развитии государства. Они, скорее, служили некой оболочкой для облегчения понимания народными массами всей системы принципов.

Итак, принцип лаицизма (светскости) использовался для проведения практических мероприятий по сокращению сферы действия ислама. Кроме того, он использовался в качестве главного средства обеспечения модернизации страны, потому как сложившийся в странах мусульманского Востока тип культуры, в котором доминировало религиозное осознание мира, сильно отличался от более открытой культурной концепции Запада, что в конечном итоге привело к культурной изоляции и застою мусульманских народов. Мусульмане не имели другой классической культуры, кроме той, которая была сформирована исламом, у них не было культурных образцов, которые могли бы послужить основой для гуманистического воспитания личности⁸⁵.

В новых условиях существования турецкого государства, используя национализм как главное средство политической мобилизации всех социальных страт на осуществление модернизации, кемалисты должны были

⁸⁴ Всемирная история: в 24 т. Т. 18: Канун Первой мировой войны [Текст]/ А.Н. Бадак, И.Е. Войнович, Н.М. Волчек и др. – Мн.: Литература, 1996. С. 318.

⁸⁵ *Измайлов, Р.И.* Кемализм и модернизационные процессы в Турции в 20 – 30-е годы XX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.idmedina.ru/books/materials/turkology/1/turk_izmailov.htm

освободить национализм от всякого влияния религии, ислама, который, безусловно, становился препятствием на пути интеграции по всем линиям с Западом. При этом за теоретическую основу начатой модернизации они избрали работы Гек Алпа, который считал «национализацию» религии важнейшим этапом реформирования общества. В его книге «Основы тюркизма» есть раздел «Религиозный тюркизм». По убеждению Зии, все религиозные книги, чтение хутбы (проповедь, произносимая во время пятничной молитвы, праздников жертвоприношения и в других особых случаях), следовало перевести на турецкий язык, так как ни одна нация не сможет проникнуть в глубины своей религии, если она не в состоянии читать и понимать религиозные тексты. Чтение Корана, призыв к молитве азан, молитвы, совершаемые после хутбы, должны быть на турецком языке⁸⁶.

Мустафа Кемаль также считал необходимым перевод Корана на турецкий язык. «Турок верит в Книгу, – говорил он, – но не понимает, о чем в ней идет речь. Он сам должен сознавать, что именно он в ней ищет»⁸⁷.

М. Кемаль выдвинул и проводил с 1924 года радикальную политику лаицизма. Данная политика свела практически к нулю влияние религии на государство и в значительной степени сократила ее общественную роль.

В 1925 году совет министров постановил закрыть текке (дервишские обители) и тюрбе (усыпальницы), а также запретить ношение фески и других средневековых головных уборов и одежды и ввести европейские головные уборы и одежду. В 1926 году Великое национальное собрание Турции приняло гражданский кодекс (№ 743). В марте того же года он принял закон об упразднении шариатских (религиозных) судов и ввел светское

⁸⁶ Измайлов, Р.И. Кемализм и модернизационные процессы в Турции в 20 – 30-е годы XX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.idmedina.ru/books/materials/turkology/1/turk_izmailov.htm

⁸⁷ Фадеева, И.Л. От империи к национальному государству [Текст]/ И.Л. Фадеева. – М.: Восточная литература, 2001. С. 160.

судопроизводство, а также утвердил уголовный кодекс⁸⁸ (разработанный на основе итальянского)⁸⁹.

В 1928 году ВНСТ исключило из конституции некоторые статьи, противоречащие требованиям лаицизма, в том числе и фразу, что государственной религией Турции является ислам.

Переход на метрическую систему мер по закону № 1782 от 26 марта 1931 года также явился некоторым отходом от исламских традиций и может рассматриваться как мероприятие на пути к лаицизму.

В 1934 году ВНСТ приняло закон о введении фамилий. Прежде турки имели лишь имена. Этот закон упразднял также титулы и старые формы обращения: паша, бей, эфенди. 24 ноября 1934 года Мустафа Кемаль-паша получил от ВНСТ фамилию Ататюрк («Отец турок»). Согласно другому закону, принятому меджлисом 17 декабря 1934 года, фамилию Ататюрк, кроме Мустафы Кемал-паши, никто не имел права носить. Введение фамилий облегчало осуществление гражданского делопроизводства, устраняло путаницу с одинаковыми именами⁹⁰.

В начале декабря 1934 года меджлис принял закон о предоставлении женщинам права избирать и быть избранными в меджлис. Тем самым турецкие женщины формально были уравнены в правах с мужчинами. В результате этих изменений на выборах в ВНСТ в феврале 1935 года было избрано 17 женщин (из 399 депутатов).

Во всех этих постановлениях и законах четко прослеживается идея европеизации страны. В результате политики лаицизма в 20 – 30-е годы были созданы предпосылки образования светского государства⁹¹.

⁸⁸ Уголовный кодекс Турции [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.pravoturka.ru/zakonodatelnaya-baza-turcii/ugolovnyj-kodeks-turcii/>

⁸⁹ Измайлов, Р.И. Кемализм и модернизационные процессы в Турции в 20 – 30-е годы XX века

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.idmedina.ru/books/materials/turkology/1/turk_izmailov.htm

⁹⁰ Гасратян, М.А. Очерки истории Турции [Текст]/ М.А. Гасратян, С.Ф. Орешкова, Ю.А. Петросян. – М.:

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. С. 182-200.

⁹¹ Измайлов, Р.И. Кемализм и модернизационные процессы в Турции в 20 – 30-е годы XX века

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.idmedina.ru/books/materials/turkology/1/turk_izmailov.htm

Следующим этапом должна была стать консолидация турецкой нации, так как современное государство должно создаваться на национальной основе.

В понимании кемалистов турецкий национализм был тесно связан с понятием турецкого национального государства и воспринимался исключительно в связке: нация – государство. Идеи пантюркизма, «Великого Турана», были объявлены неприемлемыми и опасными. Принцип национализма должен был осуществляться исключительно в рамках национального государства. Акцент в идеологии национализма ставился именно на укреплении общенационального самосознания турок, консолидации турецкого, культурного пространства.

Все это конкретизировало понимание турецкого национализма и, как подчеркивал Кемаль Карпат, «превратило его по существу в единственную господствующую идеологию»⁹².

Реализация принципа национализма вылилась в политической практике в создание национального турецкого государства и языка.

Именно на этом этапе видно влияние идей Зии Гек Алпа. По Гек Алпу, нацию (*millet*) объединяли не только этнические признаки, географические условия проживания, политические факторы, но и культурная общность (язык, искусство, религия, мораль и др.). Зия Гек Алп полагал, что необходимо изменение законов, проведение ряда реформ в целях придания турецкой культуре общенационального характера, создания национального государства.

Гек Алп подчеркивал различие между нацией и этносом или расой и давал такое определение: «Нация – не эквивалент расовой, этнической, политической или географической общности. Нация – такая общность, которая состоит из людей, получивших сходное воспитание, имеющих общие критерии языка, религии, морали, эстетики и, конечно, опирающаяся на

⁹² Солиев, Р.А. Политико-идеологические процессы на современном этапе развития Турецкой Республики [Текст]. Автореф. дис. ... канд. историч. наук/ Р.А. Солиев. – Душанбе, 2006. – 24

общие исторические традиции. Абсурдно основывать национальную общность только на родовом признаке. Для национальной идентификации весьма существенны общие принципы воспитания и национальных идеалов».

Итак, основным консолидирующим фактором в Турецкой республике должно было стать введение турецкого языка на основе латинской графики.

Был издан декрет, что на территории Турецкой республики арабский алфавит будет заменен турецким на латинской основе; будет разработана новая грамматика турецкого языка, основанная на этом алфавите; организована комиссия по составлению алфавита и грамматики и дан пятнадцатилетний срок для окончательного перехода на турецкий шрифт.

Стала проводиться постепенная, но неуклонная замена «османского» языка турецким во всех областях государственной деятельности и общественной жизни. Более того, сам турецкий язык был подвергнут «чистке» от многих арабских и персидских слов; вместо них вводились древние тюркские слова из старинных текстов – орхонских, уйгурских – или же искусственно создавались новые, на основе тюркских корней. Это движение возглавил сам Кемаль Ататюрк. По его инициативе было создано Турецкое лингвистическое общество, ставшее научным центром изучения и совершенствования турецкого языка. В результате возник, по сути, новый турецкий язык, резко отличающийся даже от языка 20-х – начала 30-х годов, в котором арабизмы и персизмы составляли до половины лексики. Новый язык усиленно внедряли в народное образование, высшую школу. На нем были написаны школьные и вузовские учебники. Радиовещание, большинство журналистов перешли на новый язык. Окончательно закрепила его в качестве общенационального турецкая литература, сделавшая большие успехи в 30 – 40-е годы, когда возник и развился турецкий критический реализм⁹³.

Государственные учреждения должны были перейти на новый алфавит с 1 октября 1928 года, что заставляло чиновников усиленно заниматься; это

⁹³ Измайлов, Р.И. Кемализм и модернизационные процессы в Турции в 20 – 30-е годы XX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.idmedina.ru/books/materials/turkology/1/turk_izmailov.htm

многим из них не нравилось. Такое же постановление входило в силу с 1 ноября 1928 года и для прессы.

Еще одна проблема была связана с засильем иностранных школ в светском образовании Турции. Для самостоятельного национального государства такое положение дел было крайне недопустимым, и в середине 20-х годов начинают создаваться турецкие школы, появляются свои учебники, внедряется национальное воспитание учащихся⁹⁴.

В связи с принципом национализма следует особо отметить ту трансформацию, которую претерпел тюркизм в процессе реформ Кемаль. Итак, первым делом Мустафа Кемаль отделил тюркизм от пантюркизма, взяв из него некоторые элементы позитивного национализма, содержащиеся в национализме его главного теоретика Зия Гек Алпа (народничество, этатизм), развив и усилив его антиимпериалистическую направленность. В итоге получилась идеологическая система кемалистского национализма, состоящая из «четырех основ» и «шести принципов». Согласно этой системе Турецкая Республика опирается на четыре основы: 1) родина; 2) нация; 3) республика; 4) общественные права⁹⁵.

Шесть принципов составили основу так называемых «шести стрел», о которых уже говорилось ранее.

Далее кемалисты и лично Мустафа Кемаль самое серьезное внимание уделили принципу народности. Характеризуя ВНСТ, при создании партии Мустафа Кемаль постоянно делал упор на принципе народности, больше говоря уже не о суверенитете нации, а о суверенитете народа и его единственном представителе – ВНСТ.

Это необходимо тесным образом связать с той же европеизацией. Определяя политическое содержание последней, Мустафа Кемаль прямо заявил: «Все наши стремления направлены на то, чтобы создать в Турции

⁹⁴ Измайлов, Р.И. Кемализм и модернизационные процессы в Турции в 20 – 30-е годы XX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.idmedina.ru/books/materials/turkology/1/turk_izmailov.htm

⁹⁵ Солиев, Р.А. Политико-идеологические процессы на современном этапе развития Турецкой Республики [Текст]. Автореф. дис. ... канд. историч. наук/ Р.А. Солиев. – Душанбе, 2006. С. 15.

современную, то есть западную, политическую систему»⁹⁶. Турецкий социолог и главный идеолог кемализма Зия Гек Алп так говорил о необходимости принятия западной цивилизации: «Если мы этого не сделаем, западные державы нас поработят... Чтобы защитить нашу свободу и независимость, мы должны овладеть европейской цивилизацией». Отталкиваясь от этого, следует считать, что принцип народности отнюдь не означал какого-то революционного изменения в социальной структуре общества, а, по существу, должен был рассматриваться, как попытка применить идеи западной политической демократии к турецким реалиям.

На примере этих принципов видно, что в Турции в 20 – 30-е гг. активно проходили процессы модернизации. Однако перестройка системы ценностей, идеалов не сводилась лишь к усвоению западных идей. Это было намного более сложное явление, при котором происходило переосмысление этих идеалов с учетом особенностей и духовных потребностей турецкого общества того времени. В результате рождаются некоторые несоответствия с европейской моделью государства. Основными бросающимися в глаза несоответствиями были политика этатизма и некоторые статьи конституции.

Собственно, из-за попытки увязать воедино и европеизацию, и этатизм возникают эти несоответствия. Так, каких-либо положений, особо оговаривающих право государственной собственности, государственного предпринимательства, в конституции 1924 г. не было. Единственным признанием института государственной собственности было все тоже положение о возможности отчуждения частного имущества в общественных интересах⁹⁷.

Также еще одним из таких несоответствий было насаждение буржуазного института частной собственности при относительной распространенности государственной и вакуфной собственности на землю и одновременно очевидной беспомощности частного национального

⁹⁶ *Ататюрк Кемаль. Избранные речи и выступления [Текст] - М. Прогресс 1966г. С. 233.*

⁹⁷ *Киреев, Н.Г. История этатизма в Турции [Текст]/ Н.Г. Киреев. – М.: Наука, 1991.С. 189.*

предпринимательства. И наоборот, наличие значительного госсектора, заметный размах государственного регулирования в 20-е годы мало отражен в конституционном праве⁹⁸.

Тем не менее проведение политики этатизма, создание новых и расширение старых отраслей промышленности в значительной степени уменьшили зависимость Турции от внешних рынков и привели к существенным социальным сдвигам, к изменению структуры турецкого общества⁹⁹.

Далее, в ряде исследований подчеркивается, что конституция 1924 года¹⁰⁰, провозглашая личную свободу граждан, в то же время включала оговорки и положения, существенно ограничивавшие эту свободу. Это значительно отличало ее от конституций Запада, свидетельствовало об авторитарном характере учрежденной государственной надстройки, поэтому ее нельзя считать «типично буржуазной конституцией», нельзя утверждать, что она закрепляла «основы капиталистического строя»¹⁰¹. По мнению Н. Г. Киреева, конституция закрепляла стратегию, задачу развития переходного общества, ее исполнителем была не «готовая» национальная буржуазия, а переходные правящие группировки, представленные чиновниками, офицерами, торговцами, которые еще только формировали буржуазный класс идеологией европеизации¹⁰².

Мысли Гек Алпа о необходимости модернизации турецкого общества были весьма смелыми для его времени, однако Мустафа Кемаль в реализации этих идей пошел значительно дальше. Ему приходилось реализовывать планы обновления всех сторон жизни общества в условиях жесточайшего сопротивления, в первых рядах которого стояли клерикалы. Политика кемалистов вызывала противодействие лидеров оппозиции.

⁹⁸ Киреев, Н.Г. История этатизма в Турции [Текст]/ Н.Г. Киреев. – М.: Наука, 1991. С. 85.

⁹⁹ Измайлов, Р.И. Кемализм и модернизационные процессы в Турции в 20 – 30-е годы XX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.idmedina.ru/books/materials/turkology/1/turk_izmailov.htm

¹⁰⁰ Конституция Турецкой Республики 1924 года: The New Constitution of Turkey. 1924 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://genckaya.bilkent.edu.tr/1924constitution.pdf>

¹⁰¹ Георгиян, Э.А. Турецкая республика. Основные институты государственного строя [Текст]/ Э.А. Георгиян. – М.: Наука, 1975. С. 38.

¹⁰² Киреев, Н.Г. История этатизма в Турции [Текст]/ Н.Г. Киреев. – М.: Наука, 1991. С. 85 – 86.

При всех декорациях вестернизовавшегося общества власть Мустафы Кемаля в тех условиях могла сохраниться и направить страну в русло реформ только как диктатура. Огромный авторитет в армии в известной мере защищал его от нападков оппозиции, открытой и тайной вражды. В борьбе с отжившими традициями, предрассудками народа он мог позволить себе то, что не смог бы никто другой.

Истоки реформ и идеи переходного общества следует искать во взглядах Ататюрка на общество и государство. Взгляды Ататюрка, рассмотренные турецким автором Дж. Танйолом, основывались на идее о периоде «детства» общества, когда заранее данная ему, обществу, власть «воспитывает» его, прибегая при этом в случае необходимости к жестким методам воспитания. То есть период жесткой власти исторически неизбежен на определенной начальной стадии развития общества¹⁰³.

Следует отметить, что основополагающие принципы кемализма выдвигались и реализовывались не сразу, а по этапам. На первом этапе, охватывающем период вооруженной борьбы с империализмом, были выдвинуты и обоснованы такие принципы, как национализм, народничество, республика. К этому периоду относится определение внешнеполитического курса кемалистов, заключавшегося в лозунге «Мир в стране, мир во всем мире»¹⁰⁴.

Второй этап формирования кемализма охватывает годы ликвидации султаната, провозглашения Турецкой Республики, избрания Мустафы Кемаля президентом, ликвидации халифата, осуществления реформ в области культуры и быта, которые проходили в ожесточенной борьбе с реакционными и клерикальными силами. Из Конституции¹⁰⁵ была исключена фраза о том, что «государственной религией Турции является ислам», был принят закон о реформе алфавита. В этот период Мустафой Кемалем

¹⁰³ Измайлов, Р.И. Кемализм и модернизационные процессы в Турции в 20 – 30-е годы XX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.idmedina.ru/books/materials/turkology/1/turk_izmailov.htm

¹⁰⁴ Солиев, Р.А. Политико-идеологические процессы на современном этапе развития Турецкой Республики [Текст]. Автореф. дис. ... канд. историч. наук/ Р.А. Солиев. – Душанбе, 2006. С. 15.

¹⁰⁵ Конституция Турецкой Республики 1924 года: The New Constitution of Turkey. 1924 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://genckaya.bilkent.edu.tr/1924constitution.pdf>

выдвигаются и претворяются в жизнь такие важные принципы, как лаицизм, этатизм, революционность.

Третий этап развития турецкого национализма в ее кемалистской модификации приходится на весь период монопольного нахождения у власти Народно-республиканской партии.

Четвертый этап эволюции идеологии кемализма относится к периоду после смерти Кемаля Ататюрка. Данный период характеризуется активизацией реакционных сил в стране. Атакам справа подвергаются, в первую очередь, такие принципы кемализма, как этатизм и лаицизм¹⁰⁶.

Таким образом, подводя итоги данной части исследования, можно сделать следующий вывод: идеология кемализма являлась своеобразным знаменем и теоретическим обоснованием модернизации Турции, а также указанием пути этой модернизации. Данная идеология строилась на следующих шести основных принципах («шести стрелах Ататюрка»): республиканизме, национализме, народности, этатизме, светскости и революционности.

¹⁰⁶ Солиев, Р.А. Политико-идеологические процессы на современном этапе развития Турецкой Республики [Текст]. Автореф. дис. ... канд. историч. наук/ Р.А. Солиев. – Душанбе, 2006. С. 15 – 16.

Глава II. Оценка реформ Кемаля Ататюрка в зарубежной и отечественной историографии

2.1. Оценка реформ Кемаля Ататюрка в западной историографии

В начале данной части исследования следует отметить, что несмотря на довольно большую популярность Мустафы Кемаля Ататюрка как политика и государственного деятеля, зарубежная историография работ, переведенных на русский язык и посвященных оценке его деятельности, не очень обширна.

Среди основных работ, посвященных оценке личности и реформ Ататюрка можно выделить труды А. Жевахова, С. Пиотровского, Н. Стоуна, А. Дж. Тойнби и некоторых других. Рассмотрим их подробнее.

Итак, работа известного французского историка Александра Жевахова, непосредственно посвящена великому турецкому реформатору, что можно понять уже из ее названия – «Ататюрк»¹⁰⁷.

А. Жевахов создал полное описание политической биографии Ататюрка. Он рассматривает его жизненный путь с самого начала XX века до конца его дней.

Исследователь весьма высоко оценивает заслуги Мустафы Кемаля перед Турцией, а также в международном масштабе.

Автор отмечает, что появление такой личности, как Ататюрк, в истории Турции, было обусловлено глобальными процессами начала XX века, которые привели к распаду сразу нескольких империй, таких, как Австро-Венгерская, Российская, Османская, и появлению вместо них национальных государств. При этом, территории, потерянные Османской империей, а также сама метрополия стали объектами наиболее хищнических нападок империалистических правительств европейских стран. Турция, так же, как и Советская Россия, начиная с 1918 года, подверглась иностранной интервенции. На западе страны целые области были оккупированы

¹⁰⁷ Жевахов, А. Кемаль Ататюрк [Текст]/ А. Жевахов; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Д. Васильев; Пер. с фр. Л.Ф. Матяш. - М.: Молодая гвардия, 2008. – 344 [8] с.: ил.

одновременно Англией, Францией, Грецией, Италией. Сложная ситуация складывается и на Закавказском фронте, и на юго-востоке Малой Азии, и в бывших провинциях Османской империи на Ближнем Востоке.

Подобные проблемы явились следствием абсолютно безграмотной политики руководства Османской империи. Как отмечает А. Жевахов, в Дамаске, как и в Багдаде, и Санае, турецкие войска могли оценить «успех» панисламистской политики султана: одни за другими йеменцы, друзья и сирийские арабы поднимают восстание, тогда как Союз арабов требует независимости всех арабов Османской империи¹⁰⁸.

Ставка Кемаля, сделанная на младотурок, не оправдалась. И хотя идеи, за которые боролся Кемаль, восторжествовали, «его надежды не оправдались. Он считал себя достойным первых ролей, он мечтал стать военным министром, но ему не удалось занять ответственный пост среди пришедших к власти младотурок: ни его идеи, ни личные качества не оказались востребованными¹⁰⁹.

Однако неоправдавшиеся надежды только укрепляют Кемаля в стремлении действовать, что в итоге приведет его на вершину власти и позволит сохранить суверенитет и целостность Турции.

По утверждению А. Жевахова, Турция могла бы исчезнуть с карты мира, если бы не произошло консолидации военных и политических сил страны. Именно эта консолидация, произошедшая под руководством Кемаля, позволила сохранить Турцию как независимое государство. Однако, сохранение независимости было только одним из стратегических направлений, которым должен был уделять особое внимание новый национальный лидер, каким и становится Ататюрк. Другим не менее важным направлением стало просвещение своего народа и изменение его идеологии. Именно способность гармонично сочетать эти два стратегических

¹⁰⁸ Жевахов, А. Кемаль Ататюрк [Текст]/ А. Жевахов; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Д. Васильев; Пер. с фр. Л. Ф. Матяш. - М.: Молодая гвардия, 2008. С. 21 – 22.

¹⁰⁹ Там же. С. 23.

направления позволило Мустафе Кемалю не только изгнать из страны интервентов, но и создать светскую Турецкую Республику.

А. Жевахов рассматривает основные этапы организационных действий Мустафы Кемаля в освободительной борьбе, к числу которых он относит следующие: создание политического объединения «Общества по защите прав Анатолии и Румелии», организацию и проведение конгрессов в Эрзуруме и Сивасе, на которых была определена тактика национального сопротивления интервентам. Результатом этих конгрессов стало создание в 1920 году Великого национального собрания Турции в Анкаре, которая превратилась из захолустного городка в столицу республиканской Турции.

Историк отмечает, что именно на этот период приходятся наиболее активные контакты анкарского правительства и лично Мустафы Кемаля с правительством Советской России. В Турции появляются советские дипломаты и первые военные специалисты. По приглашению Мустафы Кемаля они совершают поездки на фронт и участвуют в военных совещаниях. Так, уже в начале октября 1920 года Кемаль радушно принимает в Анкаре первую миссию России - 24 человека и грузовой автомобиль с оборудованием для радиотелефонной связи¹¹⁰.

В эти и последующие годы Ататюрк очень внимательно следит за событиями СССР. Так, он внедряет у себя те нововведения в общественной жизни Советского Союза, которые ему наиболее нравятся. Среди них можно назвать парк культуры и отдыха с парашютной вышкой, создание аналога Осоавиахима - Турецкого авиационного общества. Кроме того, одна из приемных дочерей Кемаля, легендарная турецкая женщина Сабиха Гёкчен, чьим именем назван один из аэропортов в Стамбуле, бывшая военным летчиком, училась в Качинском планерном училище.

Следует отметить и многочисленные визиты к Кемалю советских военных и политических деятелей.

¹¹⁰ Жевахов, А. Кемаль Ататюрк [Текст]/ А. Жевахов; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Д. Васильев; Пер. с фр. Л.Ф. Матяш. - М.: Молодая гвардия, 2008. С. 164.

Помощь советского государства оценивалась в Турции настолько высоко, что в скульптурной группе сподвижников Ататюрка, установленной на площади Таксим в Стамбуле, присутствую фигуры советского полпреда в Турции С. Аралова и К. Ворошилова.

В общем А. Жевахов очень высоко оценивает политический талант и государственную деятельность Мустафы Кемаля Ататюрка, считая даже, что без него Турция как суверенное государство могло прекратить свое существование.

Еще одним западным историком, в работе которого содержится оценка реформ Ататюрка, является польский исследователь С. Пиотровский. Автор также весьма высоко оценивает деятельность Мустафы Кемаля, называя его наиболее выдающимся реформатором в истории Турции¹¹¹.

С. Пиотровский представляет в своей работе краткую биографию Ататюрка и гораздо более подробно рассматривает его политическую и государственную деятельность.

Автор особо выделяет способность Ататюрка правильно оценивать ситуацию и находить пути наилучшего решения тех или иных проблем. Пиотровский отмечает, что успехи Кемаля на поле брани сопровождались победами на дипломатическом фронте. Автор особо подчеркивает дружеские отношения между Турцией и Советской Россией. Ведь из европейских государств только одна Советская Россия решительно поддержала Мустафу Кемаля и руководимое им освободительное движение. Советская власть в своем Декрете о мире от 3 декабря 1917 года, а также обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» провозгласила принцип самоопределения народов, аннулировала тайные соглашения царя и Временного правительства со странами Антанты относительно раздела Турции. Мустафа Кемаль, поняв, кто является его истинным другом и союзником, 11 мая 1920 года направил министра иностранных дел Бекир

¹¹¹ *Пиотровский, С.* Свет и тени Турции [Текст]/ С. Пиотровский. - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1981. С. 13.

Сами-бея в Москву для подписания Договора о дружбе¹¹², который был парафирован в августе того же года, а в следующем году (в марте) был подписан как Договор о дружбе и братстве. К этому времени в Москве и Анкаре уже были открыты дипломатические представительства обеих стран¹¹³.

Говоря о реформах Ататюрка, Пиотровский отмечает, что одной из главных его задач была подготовка общественного мнения к дальнейшим перестройкам государственного аппарата. Для этого он очень много ездит по стране, постоянно встречается с простыми людьми, выступает на многочисленных собраниях и митингах. Даже его брачная церемония используется с целью пропаганды политических взглядов Кемаля. Дело в том, что на свадьбе, состоявшейся в Измире при большом стечении народа, невеста, вопреки мусульманским обычаям, была без чадры. Кроме того, во время свадебного своего путешествия по стране жена Кемаля не закрывала лицо, а одета была по-европейски. Таким способом Кемаль пытался приучить общество как к европейской одежде, так и к мысли о равноправии мужчин и женщин¹¹⁴.

Исследователь особо отмечает твердую последовательность Ататюрка в проведении реформ. Так, он заявляет, что революционные изменения коснулись практически всех сторон жизни. 26 декабря 1925 года было введено европейское время- и летоисчисление. С 13 часов в субботу до утра понедельника теперь полагалось отдыхать. В воскресенье обязательно вывешивались государственные флаги. До этого единственным выходным днем у турок была пятница. Кемаль боролся с невежеством и засильем ислама, разделявшим людей по религиозному, а не по национальному принципу. Ему было важно пробудить у турок чувство национальной

¹¹² Договор о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией, заключенный 16 марта 1921 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.diphis.ru/dogo-a1254.html>

¹¹³ *Пиотровский, С.* Свет и тени Турции [Текст]/ С. Пиотровский. - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1981. С. 22.

¹¹⁴ Там же. С. 25.

гордости, патриотизма. Именно поэтому им как непригодная была отброшена идея «османизма», проповедуемую на определенном этапе младотурками. Стремясь наверстать упущенное за предыдущие столетия, первый президент Турецкой Республики кроил и перекраивал все стороны жизни общества¹¹⁵.

Однако далеко не все действия Ататюрка Пиотровский оценивает положительно. Так, он крайне отрицательно относится к тому, как было подавлено курдское восстание 1925 года. Автор утверждает, что в Турции и сейчас вспоминают о непомерной жестокости, с которой оно подавлялось. Гибли люди, горели деревни. Лишь меньшей части курдского населения удалось бежать в горы и только таким образом спастись. Курдам не удалось добиться своих национальных прав. Конституция 1924 года установила, что в Турции живут только турки и только некоторые из народов говорят на других языках¹¹⁶. Кстати, те же самые положения отражены и современной конституции Турецкой Республики.

Здесь следует особо отметить, что положение курдов и курдский вопрос очень часто становятся объектами исследования в западной историографии.

Так, Е.И. Чупрыненко посвятил исследованию данного вопроса весьма интересную статью¹¹⁷. Опираясь на его данные рассмотрим данный вопрос.

Итак, автор утверждает, что Хью Поултон в своей работе «Борьба за господство в Турции: турецкий национализм как современная сила» рассматривает истоки идеологии национализма в Турции, начиная с реформ Танзимата 1839 г. Автор говорит о том, что по окончании Первой мировой

¹¹⁵ *Пиотровский, С.* Свет и тени Турции [Текст]/ С. Пиотровский. - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1981. С. 30.

¹¹⁶ Конституция Турецкой Республики 1924 года: The New Constitution of Turkey. 1924 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://genckaya.bilkent.edu.tr/1924constitution.pdf>

¹¹⁷ *Чупрыненко, Е.И.* Проблема турецкого национализма и положение курдов в эпоху Ататюрка в англоязычной и турецкой историографии [Текст]/ Е.И. Чупрыненко// Новая и новейшая история: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 22/ Под ред. В.С. Мирзеханова. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2007. – С. 185 – 195.

войны, перед лицом угрозы раздела территории бывшей Османской империи странами-победительницами, мусульманское население Анатолии объединилось в войне сопротивления, и это объединение, по словам Х. Поултона, способствовало распространению националистических идей. В этом движении первоначально был образован союз мусульманских групп Анатолии, в которых второй по численности группой после турок были курды. Этот союз основывался общих исламских узах перед лицом христианства. Таким образом, подчеркивается, что изначально националистическая концепция в Турции включала в себя не только территориальный компонент (общая территория Анатолии), но и религиозный (общее исламское вероисповедание). Тогда этот союз признавался Ататюрком, который в 1923 г. даже пообещал курдам «некую форму автономии»¹¹⁸.

Поултон исследует также сущность понятия «нация» и те смыслы, которые в него вкладывал Ататюрк. Так, по словам автора, для Ататюрка нация определялась территорией, и объединить нацию значило воссоединить утраченные территории Османской империи и обратить свой взгляд на родственные тюркские народы Кавказа и Центральной Азии.

После создания Турецкой Республики Ататюрк провел ряд радикальных реформ, в числе которых была и попытка отнести религию к частной сфере. Секуляризация страны была связана с попытками построения государства по новому подобию, с ориентиром на западные образцы. Но процесс вестернизации затруднялся восприятием религии как главенствующей доктрины. Европейский образ жизни в корне расходился с правилами и нормами, устанавливаемыми исламом, с архаичным социально-экономическим укладом. Поэтому новое правительство, пытаясь приблизить свою страну к западным образцам, берет на вооружение принцип лаицизма.

¹¹⁸ Чупрыненко, Е.И. Проблема турецкого национализма и положение курдов в эпоху Ататюрка в англоязычной и турецкой историографии [Текст]/ Е.И. Чупрыненко// Новая и новейшая история: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 22/ Под ред. В.С. Мирзеханова. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2007. С. 186 – 187.

Если в случае угрозы раздела страны религия явилась объединяющим фактором, сплотившим различные мусульманские группы, то в случае реорганизации государственного устройства религия стала своего рода препятствием, мешавшим модернизации страны¹¹⁹.

Свою трактовку идеологии кемалистского периода дает Сонер Чиааптай (Soner Cagaptay). Автор утверждает, что идеология турецкого национализма в 30-е гг. XX в. включала в себя три элемента: территориальный, религиозный и этнический. По мнению автора, в этой связи существовало три определения понятия «нация» в идеологии кемалистского правительства. Первое определение было территориальным, и оно было отражено в конституции 1924 г.¹²⁰, согласно которому все жители Турции считались турками.

Второе определение, по словам Сонера Чааптая, было менее емкое, нежели первое, и базировалось на религиозной основе. Кемалисты рассматривали всех мусульман в Турции как турок.

Третье, самое узкое определение, было этно-религиозным и затрагивало этническую принадлежность населения. Свои представления автор отразил в виде очень наглядной и интересной схемы. Перед нами предстают три концентрические зоны принадлежности к турецкой нации в эпоху кемализма: первая, самая обширная, - территориальная зона, средняя - религиозная и центральная, самая маленькая, - этническая. Согласно этой схеме, только группа, находящаяся во внутренней этнической зоне, наиболее полно соответствовала критериям турецкой нации. Чем дальше группа была от центра, тем меньшими правами обладала она в Турецкой Республике. Как считает Сонер Чааптай, подобная концепция принадлежности турецкой нации объясняет факт нежелания правительства Турецкой Республики

¹¹⁹ Чупрыненко, Е.И. Проблема турецкого национализма и положение курдов в эпоху Ататюрка в англоязычной и турецкой историографии [Текст]/ Е.И. Чупрыненко// Новая и новейшая история: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 22/ Под ред. В.С. Мирзеханова. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2007. С. 187.

¹²⁰ Конституция Турецкой Республики 1924 года: The New Constitution of Turkey. 1924 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://genckaya.bilkent.edu.tr/1924constitution.pdf>

признать право курдов на существование «в качестве отдельной этнической группы». Признание этого права могло бы привести к попыткам сепарации курдов с целью создания курдского государства, что было невыгодно молодой Турецкой Республике.

Таким образом, определения, предложенные С. Чааптаем, а также его концентрическая схема принадлежности к турецкой нации отражают характер изменения концепции турецкого национализма в эпоху Мустафы Кемаля Ататюрка, описанного Х. Поултоном в вышеуказанной статье¹²¹.

Другой исследователь, М. Хакан Явуз (M. Hakan Yavuz), приходит к мнению, что кемалистские реформы, направленные на создание в Турции «светского государства-нации», привели к созданию курдского национализма.

Последовавшие за провозглашением Турецкой Республики действия со стороны курдского населения некоторыми авторами истолковываются как реакция, логически определенная политикой, проводимой кемалистским правительством. Такой точки зрения придерживается, в частности, Алексия Сандрин в своей статье «Курдская нация». Сандрин утверждает, что положение курдов характерно для всех «преследуемых» народов, которые сначала организуют восстания, сурово подавляемые противником, а затем наступает «время позора» для угнетаемой группы, так как этническая принадлежность к другой группе приводит к исключению из социума. В целом работа Алексии Сандрин проникнута духом сочувствия к курдам, автор не рассматривает ход, итоги курдских восстаний и предлагает подчеркнуто субъективный анализ турецко-курдских отношений кемалистского периода. Статья А. Сандрин изобилует субъективно-оценочной лексикой и являет собой одностороннее исследование данного вопроса.

Проблеме курдских восстаний посвящены работы американского профессора Роберта Олсона «Возникновение курдского национализма и

¹²¹ Чупрыненко, Е.И. Проблема турецкого национализма и положение курдов в эпоху Ататюрка в англоязычной и турецкой историографии [Текст]/ Е.И. Чупрыненко// Новая и новейшая история: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 22/ Под ред. В.С. Мирзеханова. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2007. С. 187.

восстание шейха Саида, 1880 - 1925», «Курдские восстания шейха Саида (1925), в районе Арарата (1930) и Дерсима (1937 - 1938): их влияние на развитие военно-воздушных сил Турции, а также на курдский и турецкий национализм».

В статье «Возникновение курдского национализма и восстание шейха Саида, 1880 - 1925», Р. Олсон называет восстание шейха Саида «первым крупномасштабным националистическим восстанием курдов», кроме того, он отмечает, что сам мятеж и последовавшие за ним бунты носили как националистический, так и религиозный характер. В обеих вышеназванных статьях автор затрагивает проблему определения сущности курдских восстаний 20-30-х гг. XX века. Р. Олсон проводит сравнительный анализ работ других историков по данному вопросу, дает оценку этим исследованиям, критикует некоторые работы. В результате автор приходит к выводу, что восстание шейха Саида, будучи по существу явлением националистическим, направленным на объединение курдских земель и создание независимого курдского государства, внешне носило черты религиозного мятежа, вызванного секуляризационными реформами кемалистского правительства, и особенно отменой халифата в марте 1924 г. По мнению Роберта Олсона, религиозная основа восстания подчеркивалась курдскими лидерами в целях мотивации курдского населения, высоко почитавшего религию¹²².

Во второй рассматриваемой нами статье («Курдские восстания шейха Савда (1925), в районе Арарата (1930) и Дерсима (1937 - 1938): их влияние на развитие военно-воздушных сил Турции, а также на курдский и турецкий национализм.

Роберт Олсон, анализируя курдские восстания 20-30-х гг. XX в., приходит к мнению, что они, естественно, будучи деструктивным явлением, все же в определенной степени содействовали развитию военно-воздушных сил Турции, которые использовались как инструмент контроля, подавления и

¹²² Чупрыненко, Е.И. Проблема турецкого национализма и положение курдов в эпоху Ататюрка в англоязычной и турецкой историографии [Текст]/ Е.И. Чупрыненко// Новая и новейшая история: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 22/ Под ред. В.С. Мирзеханова. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2007. С. 189 – 190.

искоренения курдского национализма. Таким образом, Олсон говорит о том, что курды, разумеется, сами того не желая, внесли некий вклад в дело развития военной мощи Турецкой Республики. Примером эффективного использования военно-воздушных войск для Турции стали действия военно-воздушных сил Великобритании в восточной Турции и северном Ираке. По словам автора, с 1925 г. военно-воздушные силы Турции играли важную роль в деле «укрепления идеологии турецкого национализма по отношению к курдскому национализму межвоенного периода». При этом Р. Олсон утверждает, что главной задачей развития турецкой авиации было использование ее исключительно для сокрушения курдского национализма¹²³.

После подавления восстания Дерсима в 1938 г. Ататюрк выступил с речью, в которой было сказано, что «не было и не будет допущено ни одной возможности создать препятствие, способное помешать нашей нации достичь высшего уровня цивилизации и счастья, которого она заслуживает. Олсон приводит это высказывание Мустафы Кемаля Ататюрка, но не комментирует его. «Препятствия», о которых говорил Ататюрк, очевидно, относились к попыткам со стороны курдского населения Турции противостоять националистической идеологии и политике Турецкой Республики с целью отделения от Турции и создания собственного курдского государства¹²⁴.

Следует подчеркнуть, что турецкий национализм в эпоху Ататюрка рассматривается зарубежными авторами как средство унификации, консолидации турецкой нации. Попытки курдов добиться некой автономии и их вооруженное несогласие с официальной идеологией Турецкой Республики как отражение зарождающегося курдского национализма привели к ужесточению националистической политики Турции и укреплению программных установок кемализма.

¹²³ Чупрыненко, Е.И. Проблема турецкого национализма и положение курдов в эпоху Ататюрка в англоязычной и турецкой историографии [Текст] / Е.И. Чупрыненко // Новая и новейшая история: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 22 / Под ред. В.С. Мирзеханова. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2007. С. 191.

¹²⁴ Там же. С. 193.

И западные, и турецкие исследователи сходятся во мнении, что националистическая идеология кемалистского правительства послужила причиной возникновения националистических умонастроений среди курдского населения Турции. Как можно было увидеть, в работах Х. Поултона и С. Чааптая прослеживается линия эволюции турецкого национализма 30-х гг. XX в., причем оба автора придерживаются одинаковой точки зрения по вопросу характера национализма в Турции.

Стоит отметить, что работы как западных, так и турецких исследователей, затронутые в данной статье, предлагают довольно объективный анализ проблемы турецкого национализма и положения курдского населения в эпоху Ататюрка. Авторы ни идеализируют кемалистские реформы ни открыто осуждают либо же, наоборот, одобряют действия курдских мятежников. Единственным исключением является статья А. Сандрин, в которой автор, явно симпатизируя курдам, порицает политику турецких националистов по отношению к курдскому населению.

Особый интерес представляют статьи Роберта Олсона. Автор предлагает развернутый анализ курдских восстаний 20-30-х гг. XX в., их причин, хода и итогов. Р. Олсон приводит большое количество различных данных, фактов, исследует работы как турецких, так и курдских исследователей. Статьи Р. Олсона отличаются наибольшей полнотой и глубиной анализа иной проблемы¹²⁵.

Таким образом, в большинстве рассмотренных работ турецких и западных авторов достигается определенная степень объективности, а заключения, к которым приходят исследователи, в основном весьма схожи. Это позволяет сделать вывод, что, несмотря на турецкое или западное происхождение, все вышеназванные авторы (за исключением А. Сандрин)

¹²⁵ Чупрыненко, Е.И. Проблема турецкого национализма и положение курдов в эпоху Ататюрка в англоязычной и турецкой историографии [Текст]/ Е.И. Чупрыненко// Новая и новейшая история: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 22/ Под ред. В.С. Мирзеханова. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2007. С. 194 - 195

рассматривают изучаемую проблему с достаточной долей беспристрастности и отстранения от каких-либо национальных предпочтений¹²⁶.

Возвращаясь от характеристики особенностей турецкого национализма в период правления Ататюрка к общей оценке его реформ, рассмотрим еще несколько работ западных историков.

Так, Н. Стоун – отмечая несомненные заслуги Мустафы Кемаля перед Турцией, довольно критично относится к его деятельности и личности. Так, он отмечает, что Ататюрк умер в 1938 году, крайне уважаемым. Но время шло, и его легенда, конечно, была поставлена под сомнение, как произошло с похожей фигурой де Голля во Франции. Оба они воспользовались кредитом, даваемым их уровнем власти; оба без всякой необходимости преследовали достойных, но слабовольных людей; обоих можно обвинить в авторитарном навязывании прямолинейных решений там, где желательны были бы более эволюционные. Но все равно они сохраняют ощущение величия. При этом Н. Стоун отмечает, что последователи Ататюрка заметно не дотягивали до его уровня¹²⁷.

Другой английский историк А. Тойнби в своей книге «Пережитое. Мои встречи»¹²⁸ уделил Мустафе Кемалю довольно много внимания.

Особенностью труда Тойнби состоит в том, что он во многом оценивает Ататюрка с точки зрения его личностных качеств. Вот один из примеров подобной оценки: «Если и можно сказать, что Ататюрк любил что-либо, то он любил абстракцию. Он любил Турцию (если слово «любовь» подходит в данном контексте), но он не любил по-настоящему ни одного турка, и это было неестественно, поскольку в героическом движении сопротивления, которое он возглавил, у него был ряд товарищей, наделенных человеческими сердцами, и среди них - мои друзья Аднан и Рауф. Эти его товарищи по великому общему делу и общим достижениям отдали ему свою

¹²⁶ Чупрыненко, Е.И. Проблема турецкого национализма и положение курдов в эпоху Ататюрка в англоязычной и турецкой историографии [Текст]/ Е.И. Чупрыненко// Новая и новейшая история: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 22/ Под ред. В.С. Мирзеханова. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2007. С. 195.

¹²⁷ Стоун, Н. Краткая история Турции [Текст]/ Н. Стоун. - М.: АСТ, 2014. С. 274 - 275.

¹²⁸ Тойнби, А. Дж. Пережитое. Мои встречи [Текст]/ А.Дж. Тойнби. – М.: Айрис-Пресс, 2003. – 672 с.

преданность и отдали бы также и свою привязанность, если бы в нем имелось какое-то ответное чувство, открывающее доступ к чувствам других. К несчастью, отношения Ататюрка с его товарищами оставляли его сердце холодным. Когда национальный кризис миновал, Ататюрк увидел в своих прежних сподвижниках лишь массу причин для беспокойства. Они стали для него бельмом в глазу, и он боролся с этим раздражителем, изгоняя из страны своих товарищей - патриотов, мыслящих более благородно, чем он сам. К моменту смерти Ататюрка только две ведущие фигуры равного ему масштаба избежали этой участи. Одним из двух был Фетхи Бей Окьяр, вторым - Исмет Инёню»¹²⁹.

Автор также отмечает, что Ататюрк осознал, что для турецкого народа национальное спасение лежит в отказе от имперской роли, с тем чтобы сосредоточить всю энергию на возделывании своего собственного сада, длительное время находившегося в заброшенном состоянии. Слабость энергичного и одаренного богатым воображением ума проявляется в том, что когда он накрепко проникается какой-то своей собственной идеей, то закрывается, подобно раковинам моллюска, и блокирует себя от каких-то дополнительных размышлений и переоценок. Ибо самым плодотворным источником возникновения дополнительных мыслей и переоценок является обмен идеями между своим собственным умом и другими. Это глухое самозамыкание ума Ататюрка было, я полагаю, расплатой за его демоническую силу воли. Сила воли Ататюрка спасла его страну, но его неуступчивость дорого обошлась стране теперь, когда он стал ее диктатором¹³⁰.

Таким образом, подводя итоги данной части исследования, можно сделать следующий вывод: западные историки, рассматривая политическую и государственную деятельность Мустафы Кемаля Ататюрка, характеризуют многие ее стороны. При этом в подавляющем большинстве дается позитивная оценка реформам Ататюрка. Негативную реакцию вызывают

¹²⁹ Тойнби, А. Дж. Пережитое. Мои встречи [Текст]/ А.Дж. Тойнби. – М.: Айрис-Пресс, 2003. С. 512.

¹³⁰ Тойнби, А. Дж. Пережитое. Мои встречи [Текст]/ А.Дж. Тойнби. – М.: Айрис-Пресс, 2003. С. 511.

лишь некоторые личностные качества Кемаля (например, его диктаторские наклонности и нежелание считаться с чужим мнением), а также формирование в результате этих реформ так называемого турецкого национализма.

2.2. Оценка реформ Кемаля Ататюрка в отечественной историографии

Отечественные исследователи также не обошли вниманием деятельность такой, без преувеличения сказать, исторической личности как Мустафа Кемаль Ататюрк.

Среди них можно выделить работы Г. Астахова, М.А. Гасратяна, С.Ф. Орешковой, Ю.А. Петросяна, Д.Е. Еремеева, А.Р. Оганесяна, П.П. Моисеевой, Б.М. Поцхверия. Рассмотрим их подробнее.

Работа Г. Астахова¹³¹, написанная еще в 1926 году интересна тем, что в ней дается оценка начального периода деятельности Ататюрка с позиций его современника. Деятельность Ататюрка (кстати, в работе данное наименование Мустафы Кемаля вообще не встречается) исследователь рассматривает, прежде всего, с функциональной точки зрения и отмечает, что в настоящий момент (т.е. в середине 20-х годов XX века), учитывая коренную ломку, произведенную кемалистами, ломку, создающую для Турции возможность развиваться по американскому образцу в противоположность прусско-иттихадистскому, мы можем расценивать темп дальнейшего развития более оптимистически. Быть может, не будет большим преувеличением, если мы ближайший период сможем охарактеризовать, как период настоящей капитализации, которая создаст из Турции своего рода ближневосточную Японию, но с еще более усовершенствованной, благодаря более полной ликвидации старых форм, структурой»¹³².

Автор подчеркивает заслуги Ататюрка не только на фронтах войны, но и в дипломатической сфере. Так, говоря о Лозанском договоре, он отмечает, что если национальное движение Мустафа-Кемаль называл началом национальной истории турецкого народа, то Лозаннский договор можно назвать началом его экономической истории. В этом смысле Лозанна является исторической вехой не только для Турции, но и для всех стран

¹³¹ Астахов, Г. От султаната к демократической Турции. Очерки истории кемализма [Текст]/ Г. Астахов. – М.; Л.: Государственно издательство, 1926. – 155 с.

¹³² Там же. С. 118.

колониального и полуколониального Востока. Победительницей на поле битвы Турция бывала и раньше, но не было до сих пор примера в истории Востока, чтобы полуколониальная азиатская страна могла не только победить единый фронт империалистических держав в бою, но и заставить их признать свое поражение за зеленым столом¹³³.

Основной причиной успехов Ататюрка и его соратников Г. Астахов считает единство возглавляемого им национального движения: «Кемалисты твердо держат вожжи в своих руках, и в этом сила турецкого национального движения. В то время, как в других странах Востока или происходит ожесточенная междоусобица, отвлекающая национальные силы от борьбы единым фронтом против западного империализма (Китай), или вообще не произошло кристаллизации ярко выраженных национальных сил, которые смогли бы повести страну по пути решительной борьбы с Западом (Персия), - в это время в Турции имеется этот сплоченный, осознавший себя и свои цели фронт»¹³⁴.

Таким образом, Г. Астахов оценивает эффективность деятельности Ататюрка очень высоко, показывая его несомненные организаторские и управленческие способности.

Коллективный труд М.А. Гасратяна, С.Ф. Орешковой и Ю.А. Петросяна¹³⁵ посвящен истории Турции вообще, начиная со средних веков и заканчивая 80-ми годами XX века. Авторы описывают ту катастрофическую ситуацию, в которую попала в 1920 году Турция (по условиям Севрского договора и в которой приходилось действовать Ататюрку: «Фактически за турками сохранялась небольшая территория между Анкарой и Черным морем, лишенная удобных путей сообщения и возможностей экономического развития. Турция признавала мандатными государствами Сирию, Ирак, Палестину, «независимое» королевство Хиджаз, английский протекторат над

¹³³ Астахов, Г. От султаната к демократической Турции. Очерки истории кемализма [Текст]/ Г. Астахов. – М.; Л.: Государственно издательство, 1926. С. 95.

¹³⁴ Там же. С. 78.

¹³⁵ Гасратян, М.А. Очерки истории Турции [Текст]/ М.А. Гасратян, С.Ф. Орешкова, Ю.А. Петросян. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. – 296 с.

Египтом, англо-египетский кондоминиум над Суданом, французский протекторат над Марокко и Тунисом, а также отказывалась от Ливии. Грабительский характер имели те части договора, в которых трактовались экономические, финансовые и военные вопросы. Подтверждался режим капитуляций. Вводился полный финансовый контроль держав Антанты. Турецкая армия подлежала разоружению. Таким образом, по условиям Севрского договора Турция практически лишалась прав суверенного государства»¹³⁶.

Исследователи обращают особое внимание на принципы, которые выдвинул Ататюрк и следование которым привело его в итоге к победе. Эти принципы предусматривали:

- 1) сосредоточение всей полноты власти в руках нации;
- 2) безраздельное осуществление верховной власти в стране Великим национальным собранием Турции;
- 3) охрану безопасности страны как самую важную задачу нации;
- 4) реорганизацию судопроизводства;
- 5) всяческое содействие развитию национальной экономики;
- 6) сокращение срока действительной военной службы;
- 7) материальное обеспечение инвалидов войны и их семей;
- 8) реорганизацию и упорядочение работы правительственных учреждений;
- 9) поощрение вложений в экономику средств общественных организаций и частных лиц.

Данные принципы служили одновременно и программной установкой партии Кемаля на выборах в меджлис второго созыва, которые были проведены в июне - июле 1923 года. На этих выборах сторонники Мустафы Кемаля одержали полную победу над оппозицией, которая выступала против буржуазных преобразований в стране.

¹³⁶ Гасратян, М.А. Очерки истории Турции [Текст]/ М.А. Гасратян, С.Ф. Орешкова, Ю.А. Петросян. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. С. 170.

Обеспечив себе подавляющее большинство в парламенте, блок Ататюрка тщательно оберегал свое превосходство от посягательств со стороны компрадорской и клерикально-феодалной оппозиции, которая окопалась в Стамбуле. Именно желание лишить эту оппозицию традиционного центра, каким являлся Стамбул, а также учет определенных военно-политических интересов, привело к официальному объявлению ВНСТ 13 октября 1923 года Анкару, бывшую центром национально-освободительного движения, столицей Турции. Кроме того, в продолжение буржуазных реформ в области государственного строительства, 29 октября 1923 года Турция провозглашается республикой, первым президентом которой избирается Мустафа Кемаль-паша¹³⁷.

Авторы отмечают, что после провозглашения Турции республикой Ататюрком и его сторонниками было проведено немало реформ, сыгравших значительную роль в ликвидации средневековой отсталости, в становлении буржуазного строя в стране. Исследователи положительно оценивают государственную деятельность Кемаля, считая ее прогрессивной и необходимой в сложившейся ситуации.

В рамках настоящего исследования интерес представляет и работа Д.Е. Еремеева¹³⁸, в которой деятельности Ататюрка также уделяется большое внимание.

Автор считает, что самым главным в деятельности Мустафы Кемаля и его последователей было то, что они решили положить конец вековой экономической отсталости Турции и ее зависимости от империалистических держав. Так, например, был ликвидирован позорный режим капитуляций, произошло упразднение иностранного финансового контроля. Правительством Турции было возвращено себе монопольное право эмиссии банкнот, а также создан государственный Центральный банк. Кроме того, были выкуплены (правда, выкуплены, а не национализированы

¹³⁷ Гасратян, М.А. Очерки истории Турции [Текст]/ М.А. Гасратян, С.Ф. Орешкова, Ю.А. Петросян. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. С. 178.

¹³⁸ Еремеев, Д.Е. На стыке Азии и Европы (очерки о Турции и турках) [Текст]/ Д.Е. Еремеев. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1980. – 238 с.

безвозмездно) почти все иностранные промышленные предприятия, шахты, доки, причалы, железные дороги. Позиции иностранного капитала в стране были значительно ослаблены¹³⁹.

По мнению Д.Е. Еремеева, в актив Кемалю и его сторонников можно записать многие прогрессивные перемены, которые произошли в Турции после их прихода к власти. Однако у кемалистской революции есть и теневые стороны. Дело в том, что целый ряд важнейших проблем она не решила, оставив их, так сказать, в пассиве. На то были свои как субъективные, так и объективные причины¹⁴⁰.

Отечественные историки так же, как и зарубежные не обошли вниманием формирование турецкого национализма при Ататюрке. Именно этот вопрос рассматривает в своей статье А.Р. Оганесян¹⁴¹.

Автор отмечает, что попустительство Ататюрка по отношению к крайним проявления турецкого национализма привело к значительному ущемлению прав национальных меньшинств Турции – армян, греков, курдов, и др.

Другой исследователь - П.П. Моисеевой – делает акцент на взаимоотношениях между СССР и Турцией¹⁴². Автор отмечает несомненную заслугу Ататюрка в установлении дружеских взаимоотношений между Турцией и СССР. Исследователь пишет, что советско-турецкие отношения 20-х и особенно 30-х годов XX века принято считать образцом мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества государств с различным общественным строем¹⁴³.

Автор также указывает на прозорливость Мустафы Кемалю, прекрасно понимавшего, что помощь СССР жизненно необходима его стране, и

¹³⁹ Еремеев, Д.Е. На стыке Азии и Европы (очерки о Турции и турках) [Текст]/ Д.Е. Еремеев. - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1980. С. 130.

¹⁴⁰ Там же. С. 132.

¹⁴¹ Оганесян, А.Р. К историографии проблем зарождения буржуазно-националистической идеологии в Турции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://raber.asj-oa.am/3552/1/1990-5\(37\).pdf](http://raber.asj-oa.am/3552/1/1990-5(37).pdf)

¹⁴² Моисеева, П.П. СССР – Турция: полвека экономического сотрудничества (этапы и тенденции) [Текст]/ П.П. Моисеева// Проблемы истории Турции. Сборник статей/ Под ред. С.Ф. Орешковой, Б.М. Поцхверия; Отв. ред. А.М. Шамсутдинов. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1978. – С. 172 – 187.

¹⁴³ Там же. С. 175.

сумевшего его получить и воспользоваться ей. При этом он до конца жизни испытывал теплые чувства к Советскому Союзу.

Так же, как и П.П. Моисеева, на советско-турецких отношениях концентрирует свое внимание и Б.М. Поцхверия, который указывает на выдающуюся роль Ататюрка в поддержании добрососедских отношений между нашими странами. Так, он отмечает, что даже в лучшие годы дружбы и сотрудничества между двумя странами Кемалю Ататюрку и его сторонникам приходилось постоянно отбивать яростные атаки или преодолевать закулисные интриги разного рода противников, постоянно пытавшихся омрачить советско-турецкие отношения¹⁴⁴. Тем более велика заслуга лидера Турции и его соратников в поддержании дружественных отношений между СССР и Турцией.

Таким образом, подводя итоги данной части исследования, можно сделать следующий вывод: в отечественной историографии реформы и государственная деятельность Ататюрка традиционно оцениваются по преимуществу положительно. Сам Кемаль чаще всего характеризуется как сильная личность, прогрессивный деятель, стремящийся возродить турецкую государственность, сохранить турецкую нацию и независимость своей страны.

¹⁴⁴ Поцхверия, Б.М. Основные этапы советско-турецких отношений [Текст]/ Б.М. Поцхверия// Проблемы истории Турции. Сборник статей/ Под ред. С.Ф. Орешковой, Б.М. Поцхверия; Отв. ред. А.М. Шамсутдинов. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1978. С. 161.

2.3. Современная оценка заслуг Кемаля Ататюрка

Среди современных исследователей деятельности Кемаля Ататюрка можно выделить А.Г. Ушакова, А.В. Жевелевой, М. Озтюрка, Т.В. Григорьевой, Д.Д. Васильева, М.С. Мейера и некоторых других.

Итак, работа А.Г. Ушакова¹⁴⁵ непосредственно посвящена биографии и государственной деятельности Мустафы Кемаля. Одной из основных заслуг Ататюрка автор считает секуляризацию турецкого государства. Исследователь отмечает, что это было страстной мечтой Кемаля: «В апреле 1928 года произошло наконец то, о чем так страстно мечтал Кемаль: ислам перестал быть государственной религией. Со стен зданий были убраны монограммы султанов и изречения из Корана, а на улицах и площадях стало появляться еще больше статуй и портретов Кемаля. «У меня, - как-то в порыве откровенности заявил Кемаль, - нет религии, и очень часто мне хочется видеть все религии на дне моря! И тот, кто собирается править с помощью религии, является слабым правителем! Он стремится поймать народ в ловушку. Мой народ стремится постигнуть демократические принципы, Познавая истину через научные знания! А это значит, что все религиозные предрассудки должны исчезнуть! Так давайте же доверимся свободной воле людей, и пусть каждый следует своей собственной совести и не пытается посягать на свободу других людей!»¹⁴⁶.

При этом, как отмечает А.Г. Ушаков, «Кемаль почему-то забывал о том, как в самые тяжелые минуты на фронте читал собравшимся у него командирам... Коран и, «призывая познавать истину через научные знания», пытался, так или иначе, толковать виденные им сны. И наверное, именно поэтому он постоянно подчеркивал в своих выступлениях, что его борьба направлена совсем не против религии как таковой, что она остается делом совести каждого гражданина новой Турции и что отделение религии от

¹⁴⁵ Ушаков, А.Г. Феномен Ататюрка. Турецкий правитель, творец и диктатор [Текст]/ А.Г. Ушаков. – М.: ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2002. – 383 с.

¹⁴⁶ Там же. С. 318 – 319.

государства ни в коей мере не является символом безбожия, а продиктовано только желанием исключить ее использование в политике»¹⁴⁷.

Исследователь также одобряет стремление Ататюрка покончить с арабской письменностью, которая была слишком сложной для простых людей «и даже самые образованные люди делали огромное количество ошибок не только при письме, но даже при чтении»¹⁴⁸.

Среди других заслуг Ататюрка автор выделяет установку на государственный. А не на партийный приоритет в управлении страной, негативное отношение к нацистской Германии и фашистской Италии (так, например, когда один из его соратников - Реджеп Пекер – высоко отозвавшись о государственной системе гитлеровской Германии, предложил кое-что позаимствовать из нее, Ататюрк, смерив его уничижительным взглядом, холодно сказал: «Вы сделаете это после моей смерти!»¹⁴⁹), многочисленные дипломатические успехи (например, установление турецкого контроля над Проливами, подтвержденном договором в Монтре), ну и конечно успехи в сохранении Турции как суверенного национального государства и ее модернизации. В целом деятельность Ататюрка оценивается положительно.

А.В. Жевелева в своей диссертации, защищенной в 2010 году, делает акцент на экономическом аспекте деятельности Ататюрка. Автор заявляет, что экономическое развитие Турции было бы невозможно без государственных преобразований Мустафы Кемаля, в основе которых лежали принципы «шести стрел»: республиканизм, национализм, народность, лаицизм, этатизм и революционность¹⁵⁰.

При этом, как отмечает, историк, ведущая роль принадлежала двум: принципу лаицизма – развитию Турции как светского государства, в соответствии с которым в 1928 году ислам перестал быть государственной

¹⁴⁷ Ушаков, А.Г. Феномен Ататюрка. Турецкий правитель, творец и диктатор [Текст]/ А.Г. Ушаков. – М.: ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2002. С. 319.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Там же. С. 349.

¹⁵⁰ Жевелева, А.В. Развитие частного предпринимательства в ходе модернизационных процессов в Турции в 1914 - 1960 гг. [Текст]. Автореф. дис. ... канд. историч. наук/ А.В. Жевелева. – СПб., 2010. С. 13.

религией, и этатизма, представляющего собой идеологию, абсолютизирующую роль государства в обществе, политика активного вмешательства государства во все сферы общественной и частной жизни. С точки зрения экономики этатизм можно назвать государственным капитализмом, то есть экономической моделью, построенной на преобладании государственной собственности и государственного регулирования экономики¹⁵¹.

Именно политика этатизма, проводимая Ататюрком, стала, по мнению автора, той базой, на которой выросла новая экономика Турции.

Диссертация М. Озтюрка представляет интерес с точки зрения анализа советско-турецких отношений при Ататюрке. Как отмечает автор, официальные контакты кемалистов и большевиков начались с письма Мыстафы Кемаля В.И. Ленину 26 апреля 1920 года. Фактически, Кемаль предложил большевикам помощь в советизации Кавказа в обмен на советскую военную и финансовую поддержку. Инициатива кемалистов была принята Москвой. Доминирование Британии в анатолийско-кавказском регионе являлось общей опасностью, сблизившей недавних противников. Большинство кавказских и иных территориальных проблем, разделявших Москву и Анкару, было урегулировано Московским и Карским договорами в 1921 году¹⁵².

Советской стороной Турции была оказана военная и финансовая помощь, сыгравшая важнейшую роль в победе Турции над греческими войсками, поддерживаемыми Англией.

Однако, как отмечает исследователь, в дальнейшем геополитические стратегии Турции и Советской России несколько разошлись, именно поэтому Анкара не стала союзником Москвы на конференции в Лозанне.

В рамках настоящего исследования интерес представляют статьи Т.В. Григорьевой. Первая из них посвящена изучению правовых вопросов

¹⁵¹ Жевелева, А.В. Развитие частного предпринимательства в ходе модернизационных процессов в Турции в 1914 - 1960 гг. [Текст]. Автореф. дис. ... канд. историч. наук/ А.В. Жевелева. – СПб., 2010. С. 13.

¹⁵² Озтюрк, М. Советско-турецкие отношения на Кавказе в 1918 - 1923 гг. [Текст]. Автореф. дис. ... канд. историч. наук/ М. Озтюрк. – СПб., 2010. С. 16.

истории Турции. Автор заявляет, что в отечественной историографии утвердилось мнение, что коренные изменения, которые произошли в правовой сфере Турции, свидетельствуют о полной перестройке ее правовой системы на началах лаицизма, что выразилось в новых, республиканских кодексах – гражданском, уголовном, гражданско-процессуальном, уголовно-процессуальном, которые были приняты в 1920-е годы. В то же время, западные ученые придерживаются другого мнения. Они считают, что кемалистская революция не была полным разрывом с прошлым, она только выявила и, возможно, ускорила ту эволюцию системы, которая началась еще в 1839 году. И с чисто юридической точки зрения Турция не так уж сильно отличается от других мусульманских государств. Интересным в этой связи представляется мнение известных французских компаративистов Р. Давида и К. Жоффре-Спинози, полагающих, что модернизация права Турции в будущем также, скорее всего, не приведет к полному ее присоединению к романской правовой системе. Это объясняется, по их мнению, тем, что несмотря на понятия и категории, заимствованные из западного права, подходы и методы рассуждения юристов продолжают оставаться глубоко пронизанными традицией мусульманского права¹⁵³.

Во второй статье Т.В. Григорьевой рассматривается исламская проблематика в трудах отечественных туркологов второй половины XX века. По утверждению автора, республиканская Турция с точки зрения религиозной ситуации представляет собой уникальное явление среди стран Ближнего и Среднего Востока, что является следствием своеобразия ее исторического развития. После упразднения в 1924 г. халифата Турция стала первой и по сей день остается единственной мусульманской страной, где религия официально отделена от государства. И все же в общественно-политической жизни страны еще значительно влияние ислама, поэтому вне исламского фактора невозможно понять и анализировать политические

¹⁵³ Григорьева, Т.В. Изучение правовых вопросов истории Турции как одно из перспективных направлений развития туркологии в России [Электронный ресурс]. - http://www.rusnauka.com/3_ANRR_2009/Istoria/40103.doc.htm

процессы в современной Турции¹⁵⁴.

При этом исследователь считает одной из основных заслуг Ататюрка именно секуляризацию турецкого государства.

Р.Р. Кадыров в своей статье рассматривает такой важный фактор становления новой турецкой государственности при Ататюрке, как армия. Автор отмечает, что со времен Кемаля Ататюрка армия является сторонником вестернизации и лаицизма. Ататюрк в сохранении республики больше всего полагался на армию. За все время существования Турецкой республики военные трижды брали власть в свои руки. Следует отметить, что пять бывших президентов Турции были генералами. Именно на офицеров М. Кемаль возлагал особую миссию по сохранению республики, хотя он и провозглашал, что армия должна быть вне политики¹⁵⁵.

При этом, если при Кемале турецкая армия ориентировалась в своем развитии на Советскую Россию, оказывавшую ей в первый период ее существования важнейшую военную помощь (в том числе и в плане ее обучения), то с начала 50-х гг., XX в., высший офицерский состав получает военное образование в США. Также в республике проводится широкая работа с низшим офицерским составом и рядовыми, все они проходят военную переподготовку под руководством военных инструкторов, командированных из США¹⁵⁶.

Такое положение вещей является прямым отступлением от заветов Кемаля Ататюрка.

Интересна и работа М.С. Мейера, в которой рассматривается историческая динамика исламской цивилизации. При этом автор касается и деятельности Кемаля Ататюрка, который, как отмечает автор, в своей борьбе

¹⁵⁴ Григорьева, Т.В. Исламская проблематика в трудах отечественных туркологов второй половины XX века [Текст]/ Т.В. Григорьева// Исламоведческие исследования в современной России и СНГ: достижения, проблемы, перспективы: материалы I международного научно-практического симпозиума (19 - 20 февраля 2009 г.): в 2 томах. Том I/ Под ред. Б.М. Ягудина. – Казань: «Intelpress+», 2009. С. 37.

¹⁵⁵ Кадыров, Р.Р. Турецко-американские отношения в период правления Аднана Мендереса (1950 - 1960) [Текст]/ Р.Р. Кадыров// Исламоведческие исследования в современной России и СНГ: достижения, проблемы, перспективы: материалы I международного научно-практического симпозиума (19 - 20 февраля 2009 г.): в 2 томах. Том I/ Под ред. Б.М. Ягудина. – Казань: «Intelpress+», 2009. С. 79.

¹⁵⁶ Там же.

за превращение Турции в государство светское и ориентированное на достижения западной цивилизации Ататюрк осуществил серию реформ, получивших название «кемалистской революции». Суть их состояла в установлении тотального контроля над жизнью страны путем изменения взаимоотношений между государством и религией. Вытеснение ислама не только из политики и экономики, но и из сферы культуры и образования, создавало условия, при которых можно было бы разрушить религиозный базис общественной культуры и внедрить новые западные ценности взамен традиционных исламских¹⁵⁷.

В этом же аспекте рассматривает деятельность Ататюрка и В.Г. Хорос, который отмечает, что в XX веке переход от традиционного общества к современному в исламском мире осуществлялся двумя разными путями. Один из них – это модернизация, так сказать, без ислама и даже вопреки ему. Наиболее радикальным здесь стал турецкий опыт, когда под водительством Кемаля Ататюрка была предпринята грандиозная попытка «перекодировать» мусульманскую цивилизацию на европеизм и тюркизм¹⁵⁸.

Предпосылки этого складывались еще в предшествующий период, когда в процессе реформ «танзимата» в оттоманских образованных верхах возникли настроения самоуничижения и преклонения перед Европой, а также идеи «пантуранизма» (у «младотурков»). Один из младотурецких деятелей утверждал: «Не существует второй цивилизации; цивилизация означает европейскую цивилизацию, и она должна быть импортирована со всеми ее розами и шипами». Но реализовать эти идеи смог лишь Мустафа Кемаль (Ататюрк), чему способствовала отчаянная ситуация в Оттоманской империи начала XX века, когда было непонятно, как выйти из глубочайшего кризиса. Кемаль указал путь: ориентация только на Запад, который «дает образцы счастливой жизни, сильной государственной власти и подлинного

¹⁵⁷ Мейер, М.С. Историческая динамика исламской цивилизации [Текст]/ М.С. Мейер// Исламская цивилизация в глобализирующемся мире. По материалам конференции/ Отв. ред. В.Г. Хорос. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 72.

¹⁵⁸ Хорос, В.Г. Заключение [Текст]/ В.Г. Хорос// Исламская цивилизация в глобализирующемся мире. По материалам конференции/ Отв. ред. В.Г. Хорос. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 255.

человеческого существования». «Азиатский образ мышления» (включая и «арабскую социальную жизнь») «должен быть полностью отвергнут, а европейский полностью принят. Другого пути нет»¹⁵⁹.

Диктаторский режим Ататюрка действовал жестко и решительно. Были упразднены как султанат, как и халифат. Оттоманская метрополия стала Турцией, имперский принцип уступил место национальному принципу тюркизма. Вводились европейские порядки. Вместо арабского алфавита был учрежден латинский, ударными темпами шли кампании по ликвидации неграмотности, шариат был заменен итальянским уголовным и швейцарским гражданским кодексами. В основу экономического развития был положен принцип государственного дирижизма, импортозамещения и контроля над иностранными компаниями. У руля государства стояла только одна, Народно-республиканская партия, созданная Кемалем¹⁶⁰.

Попал в опалу и сам ислам, лишившийся статуса «национальной религии», поскольку являлся, по мнению новой власти, продуктом «иностранного» (арабского) происхождения. Ислам был значительно ограничен в своих правах и возможностях и был задвинут на периферию политического и идейного влияния. При этом такое положение совсем не напоминало секуляризацию европейского типа, при которой религия объявляется частным делом каждого и отделяется от государства, наоборот произошло привязывание ислама к государственной машине, осуществляющей жесткий контроль за ним. На смену медресе пришли государственные школы для верующих, в которых будущие имамы воспитывались в кемалистском духе. Текке (дервишские центры) и мечети были подчинены Директорату религиозных дел. Специально учрежденный факультет теологии издавал религиозную литературу – вплоть до религиозных «памяток» для солдат. И даже омовение перед молитвой было объяснено санитарными целями и борьбой с эпидемиями. Подобная

¹⁵⁹ *Хорос, В.Г.* Заключение [Текст]/ В.Г. Хорос// Исламская цивилизация в глобализирующемся мире. По материалам конференции/ Отв. ред. В.Г. Хорос. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 255.

¹⁶⁰ Там же. С. 255 – 256.

политика властей принесла определенные результаты. Так, удалось создать так называемый «параллельный ислам», прогрессистский по духу. Например, религиозное братство Нурку («ученики света») выпускали буклеты с девизом «наука превыше всего». Однако в целом подобное давление властей на ислам вызывало глухое сопротивление населения, особенно в сельской местности. Мусульманские секты и братства продолжали существовать полулегально или нелегально. И это, как ни странно, не смущало власть. Поскольку, по словам кемалистов, они «осуществляли свои революционные преобразования для народа, даже несмотря на отсутствие желания с его стороны». При этом данные преобразования объявлялись необратимыми. И когда умер Ататюрк (1938 г.), ему был присвоен титул «Вечного главы государства»¹⁶¹.

Таким образом, последние две работы дают неоднозначную оценку деятельности Кемаля Ататюрка в аспекте его борьбы с исламом. При этом В.Г. Хорос отмечает, что турецкий пример вызвал большой резонанс в исламском мире. Он дал толчок росту националистических течений и соответственно национальных государств в противовес универсалистской («халифатской») тенденции. В этом плане кемализм получил позитивную оценку в ряде стран (Египте, Сирии, Ливане, Ираке и др.). Идеи Кемаля оказали определенное влияние на первого президента Туниса Х. Бургиба. Но было и много критики. Мухаммад Икбал (общественный деятель Британской Индии, мыслитель, который считается духовным отцом Пакистана), например, осуждал кемализм за непонимание и отказ от созидательного потенциала ислама в пользу подражательного рационализма. Было также немало голосов, называвших Ататюрка «предателем» и «врагом религии»¹⁶².

Работа Д.Д. Васильева, являющаяся предисловием к труду А. Жевахова, рассмотренному в первом параграфе данной главы, сама по себе представляет немалый интерес, поскольку в ней анализируется практически

¹⁶¹ Хорос, В.Г. Заключение [Текст]/ В.Г. Хорос// Исламская цивилизация в глобализирующемся мире. По материалам конференции/ Отв. ред. В.Г. Хорос. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 256.

¹⁶² Там же. С. 257.

вся государственная деятельность Мустафы Кемаля и делаются обобщенные выводы.

Исследователь описывает тесные контакты между новыми турецким и советским правительствами, начавшиеся еще в 1920 году. Автор отмечает, что именно на самое начало 1920-х годов приходится наиболее активные контакты нового турецкого правительства и лично Мустафы Кемаля с правительством Советской России. В этот период в Турции появляются первые советские дипломаты и военные специалисты. По приглашению Кемаля они участвуют в военных советах, а также совершают поездки на фронт. При этом помощь оказывается не только оружием. Так, недавно опубликованные архивные документы свидетельствуют, например, о том, что в период тяжелых боев 1922 года для связных операций анкарского правительства был предоставлен даже дивизион подводных лодок Черноморского флота с экипажами. Этот период сотрудничества подробно описан в воспоминаниях советского полпреда Семена Аралова, которого вместе с другими советскими дипломатами и военными часто можно видеть на фотографиях рядом с Мустафой Кемалем¹⁶³.

Интерес представляют и анализ знаменитого доклада Ататюрка (его «Речи» - «Нутук»), который был сделан им в 1927 году на II съезде основанной им Народно-республиканской партии. Как отмечает исследователь, лидер Кемаль лично читал свою «Речь» в течение целых шести дней. Он изложил в ней всю историю борьбы за сохранение и возрождение Турции, самым активным участником которой был он сам. «Речь» Кемаля изобилует документами и может служить источником по истории национально-освободительной борьбы турецкого народа. Вместе с тем она может расцениваться как собственное жизнеописание¹⁶⁴.

По утверждению Д.Д. Васильева, Кемаль в своей «Речи» представал перед читателем человеком твердой воли, четких политических взглядов,

¹⁶³ Васильев, Д.Д. Предисловие [Текст]/ Д.Д. Васильев// Жевахов, А. Кемаль Ататюрк [Текст]/ А. Жевахов; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Д. Васильев; Пер. с фр. Л.Ф. Матяш. - М.: Молодая гвардия, 2008. С. 6.

¹⁶⁴ Васильев, Д.Д. Предисловие [Текст]/ Д.Д. Васильев// Жевахов, А. Кемаль Ататюрк [Текст]/ А. Жевахов; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Д. Васильев; Пер. с фр. Л.Ф. Матяш. - М.: Молодая гвардия, 2008. С. 8.

который умеет действовать не только тонкими политическими методами и убеждением, но и жесткими приказами, а иногда даже и угрозами. Интересен его язык, который изобилует специфическими канцелярскими протокольными выражениями, а также военными терминами арабо-персидского происхождения, и часто переходит в пафос. Следует заметить, что язык оригинала «Речи» современным поколением турок понимается с трудом, и поэтому сегодня в учебных заведениях Турции изучается специально обновленная и упрощенная в языковом отношении редакция данного сочинения¹⁶⁵.

Турецкими учеными выделяются три позиции, определяющие значение этого исторического источника.

Первая. Несмотря на невероятно сложные условия, постоянные разъезды и полное отсутствие канцелярии, Кемалю удалось сохранить все документы, которые касаются событий с его участием начиная с 1919 года. И все, о чем он докладывает, строго задокументировано.

Вторая. Четкое обоснование законности создания нового государства и законность действий руководителей, чьим лидером он был. Юридические обоснования идейных основ, опираясь на которые они пришли к власти.

Третья. Объективный исторический характер текста «Речи»: описание без чувства ненависти или неприязни действий его оппозиционеров¹⁶⁶.

Таким образом, подводя итоги данной части исследования, можно сделать следующий вывод: в работах современных историков деятельность Мустафы Кемаля Ататюрка чаще всего оценивается положительно, за исключением некоторых аспектов секуляризации государственного устройства. При этом практически вся социальная, экономическая, внутри- и внешнеполитическая деятельность Ататюрка оценивается как исключительно эффективная и в целом прогрессивная.

¹⁶⁵ *Васильев, Д.Д.* Предисловие [Текст]/ Д.Д. Васильев// *Жевахов, А.* Кемаль Ататюрк [Текст]/ А. Жевахов; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Д. Васильев; Пер. с фр. Л.Ф. Матяш. - М.: Молодая гвардия, 2008. С. 9.

¹⁶⁶ Там же.

Заключение

Несмотря на то, что после смерти первого президента Турецкой Республики прошло уже немало лет, интерес к его личности не угасает. В современной Турции по-прежнему много памятников, архитектурных сооружений, портретов, бюстов, посвященных Кемалю Ататюрку. Как и пол века назад турки продолжают отмечать 19 мая – приход к власти Кемаля Ататюрка и 10 ноября – День памяти Ататюрка.

Жизни и деятельности Мустафы Кемаля Ататюрка посвящены многочисленные работы зарубежных и отечественных историков, которые рассматривают его деятельность в различных аспектах.

Советские историки выделяют влияние Октябрьской революции и ее лидеров на Турцию.

В работах западных исследователей Кемаля Ататюрка рассматривают как человека, который стремился приобщить Турцию к западной культуре.

Наибольший интерес для исследователей представляет его политическая и государственная деятельность. Эта деятельность Ататюрка в трудах историков оценивается по-разному, однако в большинстве своем эта оценка является положительной, и тем более, практически все авторы оценивают деятельность Кемаля как очень эффективную.

После долгой и тяжелой войны за независимость, Атотюрк добился победы и достиг главной цели- независимости. Он понимал, что для того, чтобы с Турцией считались мировые державы, нужно сделать из нее сильное государство, поэтому реформы были необходимы.

Реформы Ататюрка принесли преобразования в политическую и общественную жизнь, в сферы права, образования и экономику. Среди них можно выделить отделение религии от государства и упразднение халифата, подчинение всех, в том числе и религиозных, школ гражданскому министерству национального просвещения, принятие Конституции, введение

гражданского и уголовного кодексов, предоставление избирательных прав женщинам, введение нового административного устройства государства.

Проведенные реформы, несомненно оживили общественную и экономическую жизнь в стране, что уже в середине 1930-х годов начало приносить свои плоды: экономически и политически государство упрочилось, авторитет Турции в соседних странах возрос, страна стала одним из наиболее развитых государств Ближнего Востока.

Идеология кемализма являлась своеобразным знаменем и теоретическим обоснованием модернизации Турции, а также указанием пути этой модернизации. Основные принципы кемализма были зафиксированы в Конституции Турецкой Республики 1924 года. Позже, в 1931 году, данные принципы превратились в шесть принципов деятельности и существования НРП. Данная идеология строилась на следующих шести основных принципах («шести стрелах Ататюрка»):

Революционность: курс на вестернизацию («западизацию») и борьбу с пережитками традиционного общества. По сути – разрыв с традиционными сложившимися культурными традициями (замена арабского алфавита латиницей, введение гражданской одежды западного образца, запрет ношения фески, предоставление женщинам избирательного права и т.д.).

Национализм как главное средство политической мобилизации всех социальных страт на осуществление модернизации, кемалисты должны были освободить национализм от всякого влияния религии, ислама, который, безусловно, становился препятствием на пути интеграции по всем линиям с Западом.

Принцип **республиканизма** означал, что правящая партия отстаивает республиканскую форму правления в стране.

Принцип **лаицизма (светскости)** использовался для проведения практических мероприятий по сокращению сферы действия ислама (отмена шариатского права, запрет на религиозное образование (заккрытие медресе)).

Народность: борьба против классового неравенства и сословных привилегий, единство турецкого общества и межклассовую солидарность внутри его, а также суверенитет народа и ВНСТ как его представителя.

Этатизм: руководящая роль государства в экономике, на практике - национализация экономики при сохранении мелкого частного сектора.

Список используемых источников.

1. Аралов С.И. Воспоминания советского дипломата[Текст]. - М., 1960.
2. *Астахов, Г.* От султаната к демократической Турции. Очерки истории кемализма [Текст]/ Г. Астахов. – М.; Л.: Государственно издательство, 1926. – 155 с.
3. *Ататюрк Кемаль.* Избранные речи и выступления [Текст] - М. Прогресс 1966г. 440 с.
4. Договор о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией, заключенный 16 марта 1921 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.diphis.ru/dogo-a1254.html>
5. Конституция Оттоманской империи 1876 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=565>
6. Конституция Турецкой Республики 1924 года: The New Constitution of Turkey. 1924 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://genckaya.bilkent.edu.tr/1924constitution.pdf>
7. *Милюков П.* Балканский кризис и политика А.П. Извольского [Текст] — СПб.: Типография `Общественная Польза` 1910г. XIV, 402 с.
8. *Равич, Н.* Молодость века (военные мемуары). М., 1960., 72 с.
9. Уголовный Кодекс Турции 1926 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoturka.ru/zakonodatelnaya-baza-turcii/ugolovnyj-kodeks-turcii/>

Список использованной литературы

1. *Алиев, Г.З.* Турция в период правления младотурок (1908 - 1919 гг.) [Текст]/ Г.З. Алиев. - М.: Наука, 1972. – 388 с.
2. *Барковская, Е.* Проблемы современного государственного строительства и ислам: опыт и уроки Ататюрка [Текст]/ Е. Барковская, А. Ионова// Государственная служба. – 2006. - №1. - С. 134.
3. *Васильев, Д.Д.* Предисловие [Текст]/ Д.Д. Васильев// *Жевахов, А.* Кемаль Ататюрк [Текст]/ А. Жевахов; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Д. Васильев; Пер. с фр. Л.Ф. Матяш. - М.: Молодая гвардия, 2008. – С. 5 – 11.
4. Всемирная история. В 10 т. Т. VIII [Текст]/ Отв. ред. И.И. Минц. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1961. – 717 с.
5. Всемирная история: в 24 т. Т. 18: Канун Первой мировой войны [Текст]/ А.Н. Бадак, И.Е. Войнович, Н.М. Волчек и др. – Мн.: Литература, 1996. – 528 с.
6. *Гасанлы, Дж.П.* СССР – Турция: от нейтралитета к холодной войне (1939 – 1953) [Текст]/ Дж.П. Гасанлы. – М.: Центр Пропаганды, 2008. – 663 с.
7. *Гасанова, Э.Ю.* К истории проникновения левых идей в Турцию в последней трети XIX века [Текст]/ Э.Ю. Гасанова// Проблемы истории Турции. Сборник статей/ Под ред. С.Ф. Орешковой, Б.М. Поцхверия; Отв. ред. А.М. Шамсутдинов. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1978. – С. 67 – 81.
8. *Гасратян, М.А.* Очерки истории Турции [Текст]/ М.А. Гасратян, С.Ф. Орешкова, Ю.А. Петросян. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. – 296 с.
9. *Георгиян, Э.А.* Турецкая республика. Основные институты государственного строя [Текст]/ Э.А. Георгиян. – М.: Наука, 1975. – 224 с.
10. *Гирс, А.А.* Россия и Ближний Восток. Материалы по истории наших сношений с Турцией [Текст]/ А.А. Гирс. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1906. – 222 с.

11. *Григорьева, Т.В.* Изучение правовых вопросов истории Турции как одно из перспективных направлений развития туркологии в России [Электронный ресурс]. - http://www.rusnauka.com/3_ANRR_2009/Istoria/40103.doc.htm
12. *Григорьева, Т.В.* Исламская проблематика в трудах отечественных туркологов второй половины XX века [Текст]/ Т.В. Григорьева// Исламоведческие исследования в современной России и СНГ: достижения, проблемы, перспективы: материалы I международного научно-практического симпозиума (19 - 20 февраля 2009 г.): в 2 томах. Том I/ Под ред. Б.М. Ягудина. – Казань: «Intelpress+», 2009. – С. 29 – 40.
13. *Емельянов, В.М.* Историческая эволюция ислама в Албании в новое и новейшее время [Текст]/ В.М. Емельянов// Исламоведческие исследования в современной России и СНГ: достижения, проблемы, перспективы: материалы I международного научно-практического симпозиума (19 - 20 февраля 2009 г.): в 2 томах. Том I/ Под ред. Б.М. Ягудина. – Казань: «Intelpress+», 2009. – С. 140 – 145.
14. *Еремеев, Д.Е.* На стыке Азии и Европы (очерки о Турции и турках) [Текст]/ Д.Е. Еремеев. - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1980. - 238 с.
15. *Жевахов, А.* Кемаль Ататюрк [Текст]/ А. Жевахов; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Д. Васильев; Пер. с фр. Л.Ф. Матяш. - М.: Молодая гвардия, 2008. – 344 [8] с.: ил.
16. *Жевелева, А.В.* Развитие частного предпринимательства в ходе модернизационных процессов в Турции в 1914 - 1960 гг. [Текст]. Автореф. дис. ... канд. историч. наук/ А.В. Жевелева. – СПб., 2010. – 23 с.
17. *Желтяков, А.Д.* Режим печати при младотюрках [Текст]/ А.Д. Желтяков// Проблемы истории Турции. Сборник статей/ Под ред. С.Ф. Орешковой, Б.М. Поцхверия; Отв. ред. А.М. Шамсутдинов. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1978. – С. 82 - 92.

18. *Измайлов, Р.И.* Кемализм и модернизационные процессы в Турции в 20 – 30-е годы XX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.idmedina.ru/books/materials/turkology/1/turk_izmailov.htm
19. Исламоведческие исследования в современной России и СНГ: достижения, проблемы, перспективы: материалы I международного научно-практического симпозиума (19 - 20 февраля 2009 г.): в 2 томах. Том I [Текст]/ Под ред. Б.М. Ягудина. – Казань: «Intelpress+», 2009. - 353 с.
20. Исламская цивилизация в глобализирующемся мире. По материалам конференции [Текст]/ Отв. ред. В.Г. Хорос. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – 336 с.
21. История внешней политики СССР. В 2 т. Том 1: 1917 - 1945 [Текст]/ Отв. ред. А.А. Громыко, Б.П. Пономарев. - М.: Наука, 1980. - 402 с.
22. История Востока: в 6 т. Т. 5: Восток в новейшее время: 1914 - 1945 гг. [Текст] / Отв. ред. Р.Г. Ланда. – М.: Восточная литература, 2006. - 717 с.: карты.
23. *Кадыров, Р.Р.* Турецко-американские отношения в период правления Аднана Мендереса (1950 - 1960) [Текст]/ Р.Р. Кадыров// Исламоведческие исследования в современной России и СНГ: достижения, проблемы, перспективы: материалы I международного научно-практического симпозиума (19 - 20 февраля 2009 г.): в 2 томах. Том I/ Под ред. Б.М. Ягудина. – Казань: «Intelpress+», 2009. С. 78 – 87.
24. *Киракосян, Дж.С.* Младотюрки перед судом истории [Текст]/ Дж.С. Киракосян; Ред. М.А. Гасратян; Предисл. Г.Г. Азатяна; Прим. Р.П. Кондакчяна; Закл. А.Дж. Киракосяна. – Ереван: Айастан, 1989. – 495 с.
25. *Киреев, Н.Г.* История Турции XX век [Текст]/ Н.Г. Киреев. – М.: ИВ РАН: Крафт+, 2007. - 608 с.
26. *Киреев, Н.Г.* История этатизма в Турции [Текст]/ Н.Г. Киреев. – М.: Наука, 1991. - 306 с.
27. *Клейнман, Г.А.* Из истории изучения Турции в России. Работы М.П. Вронченко [Текст]/ Г.А. Клейнман// Проблемы истории Турции. Сборник

статей/ Под ред. С.Ф. Орешковой, Б.М. Поцхверия; Отв. ред. А.М. Шамсутдинов. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1978. – С. 93 - 101.

28. *Мейер, М.С.* Историческая динамика исламской цивилизации [Текст]/ М.С. Мейер// Исламская цивилизация в глобализирующемся мире. По материалам конференции/ Отв. ред. В.Г. Хорос. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – С. 51 – 73.

29. Миллер А.Ф. Турция. Актуальные проблемы новой и новейшей истории.[Текст] - М., 1983.

30. *Моисеев, П.П.* СССР – Турция: полвека экономического сотрудничества (этапы и тенденции) [Текст]/ П.П. Моисеев// Проблемы истории Турции. Сборник статей/ Под ред. С.Ф. Орешковой, Б.М. Поцхверия; Отв. ред. А.М. Шамсутдинов. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1978. – С. 172 – 187.

31. *Новичев, А.Д.* История Турции в 4 томах. Том IV: Новое время. Часть третья (1853 – 1875) [Текст]/ А.Д. Новичев. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1978. – 280 с.

32. *Оганесян, А.Р.* К историографии проблем зарождения буржуазно-националистической идеологии в Турции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://iraber.asj-oa.am/3552/1/1990-5\(37\).pdf](http://iraber.asj-oa.am/3552/1/1990-5(37).pdf)

33. *Озтюрк, М.* Советско-турецкие отношения на Кавказе в 1918 - 1923 гг. [Текст]. Автореф. дис. ... канд. историч. наук/ М. Озтюрк. – СПб., 2010. – 25 с.

34. *Орешкова, С.Ф.* Османская империя и ее место в мировой истории (обзор материалов конференции американских востоковедов) [Текст]/ С.Ф. Орешкова// Проблемы истории Турции. Сборник статей/ Под ред. С.Ф. Орешковой, Б.М. Поцхверия; Отв. ред. А.М. Шамсутдинов. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1978. – С. 102 – 114.

35. *Орс, Р. Д.* Русские, Ататюрк и рождение Турецкой Республики. В зеркале советской прессы 1920-х годов [Текст] - Москва: Весь мир, 2012 - 128 с.

36. *Пиотровский, С.* Свет и тени Турции [Текст]/ С. Пиотровский. - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1981. - 239 с.
37. *Поцхверия, Б.М.* Основные этапы советско-турецких отношений [Текст]/ Б.М. Поцхверия// Проблемы истории Турции. Сборник статей/ Под ред. С.Ф. Орешковой, Б.М. Поцхверия; Отв. ред. А.М. Шамсутдинов. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1978. – С. 161 – 171.
38. Проблемы истории Турции. Сборник статей [Текст]/ Под ред. С.Ф. Орешковой, Б.М. Поцхверия; Отв. ред. А.М. Шамсутдинов. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1978. – 110 с.
39. *Самыловский, И.В.* Экспансия американского империализма на Ближнем и Среднем Востоке [Текст]/ И.В. Самыловский. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 138 с.
40. *Солиев, Р.А.* Политико-идеологические процессы на современном этапе развития Турецкой Республики [Текст]. Автореф. дис. ... канд. историч. наук/ Р.А. Солиев. – Душанбе, 2006. – 24 с.
41. *Стоун, Н.* Краткая история Турции [Текст]/ Н. Стоун. - М.: АСТ, 2014. - 320 с.: ил.
42. *Тойнби, А. Дж.* Пережитое. Мои встречи [Текст]/ А.Дж. Тойнби. – М.: Айрис-Пресс, 2003. – 672 с.
43. Турецкий клуб МГИМО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mgimotc.ucoz.ru/>
44. Турция. Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%83%D1%80%D1%86%D0%B8%D1%8F>
45. *Ушаков, А.Г.* Феномен Ататюрка. Турецкий правитель, творец и диктатор [Текст]/ А.Г. Ушаков. – М.: ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2002. – 383 с.
46. *Фадеева, И.Л.* От империи к национальному государству [Текст]/ И.Л. Фадеева. – М.: Восточная литература, 2001. – 214 с.

47. *Федоров, В.А.* Эволюция авторитарных режимов на Востоке [Текст]/ В.А. Федоров. - М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1992. - 199 с.
48. *Хайри, Ч.* Османская империя и Россия в западном Закавказье в первой половине XIX века (Картлия-Кахетия-Имеретия-Мегрелия-Гурия-Ахалцихский Пашалык) [Текст]. Дис. ... канд. историч. наук/ Ч. Хайри. – СПб., 2004. – 211 с.
49. *Хорос, В.Г.* Заключение [Текст]/ В.Г. Хорос// Исламская цивилизация в глобализирующемся мире. По материалам конференции/ Отв. ред. В.Г. Хорос. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – С. 218 – 267.
50. *Чупрыненко, Е.И.* Проблема турецкого национализма и положение курдов в эпоху Ататюрка в англоязычной и турецкой историографии [Текст]/ Е.И. Чупрыненко// Новая и новейшая история: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 22/ Под ред. В.С. Мирзеханова. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2007. – С. 185 – 195.
51. *Шестаков, Н.Р.* Мустафа Кемаль Ататюрк – военный атташе Турции в Болгарии (1913 - 1915) [Текст]/ Н.Р. Шестаков// Вестник Московского Университета (Востоковедение, Серия 13). - 2009. - №3. - С. 71 - 89.

Рост Османской империи¹⁶⁷

¹⁶⁷ Турецкий клуб МГИМО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mgimotc.ucoz.ru/>

Распад Османской империи¹⁶⁸

¹⁶⁸ Турецкий клуб МГИМО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mgimotc.ucoz.ru/>

Карта современной Республики Турция¹⁶⁹

¹⁶⁹ Турецкий клуб МГИМО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mgimotc.ucoz.ru/>

Фотография Мустафы Кемаль Аятюрк¹⁷⁰

¹⁷⁰ Жевахов, А. Кемаль Аятюрк [Текст]/ А. Жевахов; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Д. Васильев; Пер. с фр. Л.Ф. Матяш. - М.: Молодая гвардия, 2008. Обложка.

Флаг Турции¹⁷¹

¹⁷¹ Турция. Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%83%D1%80%D1%86%D0%B8%D1%8F>

Герб Турции¹⁷²

¹⁷² Турция. Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%83%D1%80%D1%86%D0%B8%D1%8F>